

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ИЗУЧЕНИЕ СКИФСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование. Профиль «История»
заочной формы обучения, группы 02031352
Борисова Владислава Александровича

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Сарапулкин В.А.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕСТО СКИФОВ В ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОГО КРАЯ.....	10
§1. Проблема отображения скифов в исторических источниках, северные границы Скифского царства.....	10
§2. Скифы на территории Белгородской области - кочевники или оседлые земледельцы.....	20
§3. Исчезновение Скифии.....	28
ГЛАВА 2. ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	37
§1. Изучение погребальных памятников а также сопровождающего их инвентаря.....	37
§2. Анализ поселенческих памятников.....	46
§3. Керамика скифской культуры и ее особенности.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность Скифы... Это народ, о котором сохранилось довольно мало сведений, тем не менее бесспорным остается присутствие скифских племен на территории нынешней Белгородской области в эпоху раннего железного века. Большинство исследований по данному периоду в области лесостепного ареала распространения скифских племен ориентировано, прежде всего, на территорию нынешней Украины, либо Воронежской области, связано это с объемом исследовательских работ производившихся археологами на данных территориях за последние несколько десятков лет. Белгородская область в них представлена северо-восточной границей и либо упоминается как раз как граница локализации скифских племен в данном регионе, либо как соседняя область, с пограничными памятниками в случае с Воронежем. Уже из этого вытекает необходимость, актуальность данной работы. Конечно, существуют данные и о скифских древностях на территории Белгородской области, но это, как правило, весьма ограниченные либо в тематическом, либо в хронологическом, либо в других спецификациях работы и исследования. Задача данной работы, и в этом ее особенная актуальность, произвести анализ и характеристику тех данных что получены в результате многолетних исследований на момент ее написания и тем самым попытаться как можно объективнее и обширнее раскрыть специфику жизни скифских племен и оставленных ими древностей на территории нынешней Белгородской области.

Степень изученности темы

Вопросами изучения непосредственно скифских древностей, а также темой локализации и рода деятельности скифских племен на территории Черноземья занимались многие советские, а затем украинские и российские археологи, историки, антропологи, ниже выделим лишь только основные из работ, использующихся в исследовании.

Работа Л.И. Бабенко¹ не содержит прямой информации о Белгородской области, но автором проработаны сравнительные характеристики, а также обобщен опыт и данные о состоянии погребальных памятников в регионе Среднего Дона. Кроме того, также определяется место Песочинского могильника в кругу древностей скифской эпохи бассейна Северского Донца.

Взгляды советского археолога Б.Н. Гракова² на проблемы этногеографии Скифии, общественного строя и рода деятельности скифов и сарматов изложены в его работе.

В.И. Гуляев³ в своей монографии особое внимание уделяет северо-восточной окраине Скифии — древностям Среднего Дона, до сих пор еще недостаточно освещенным в отечественной историографии. При этом рассматриваются не только теоретические аспекты, но и описана практическая деятельность археологических экспедиций в том числе и на территории Белгородской области. Особый интерес представляет и другая работа⁴ воронежского археолога, также основанная на ряде археологических исследований в том числе и в районе Среднего Дона, она посвящена расцвету и падению Скифии.

---

1 Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени: Монография.— Харьков, 2005.— 284 с.

2 Граков Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк. - М., 1971. - 200 с.

3 Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). - М., 2010. - 344 с.

4 Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. - М., 2005. - 560 с.

В. А. Ильинская всю свою научную деятельность посвятила изучению проблем истории и культуры скифов. Она исследовала большое количество памятников в Лесостепной зоне внесла большой вклад в изучение степных скифских курганов. В монографиях: «Скифы Днепровского лесостепного Левобережья»⁵ и «Скифские древности»⁶, а также в многочисленных статьях В. А. Ильинская внесла значительный вклад в изучение истории населения Лесостепной зоны скифского времени, истории и культуры Скифии.

---

5 Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. - Киев, 1968 - 267 с.

6 Ильинская В.А. Скифские древности. - Киев, 1973. — 284 с.

Археологические исследования П.Д. Либерова в нашем регионе, освещенные в монографиях⁷ и статьях⁸ явились базисом для нас при написании данной работы. Его выводы, о этногеографии скифских племен в регионе, опубликованные более полувека назад и сегодня находят как своих приверженцев, так и противников.

Исследованию лесостепной Скифии посвящены и работы⁹ А.П. Медведева¹⁰, автор на основе как собственного опыта, так и анализа работ прошлых лет, на современном уровне интерпретирует целый спектр вопросов и целый ряд тем связанных с деятельностью скифов и сармат на территории Лесостепи.

---

7 Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. М., 1965. — 111 с

8 Либеров П.Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время / П.Д. Либеров // МИА, № 177. М.: 1973. - С. 113-115.

9 Медведев А.П. К вопросу о происхождении среднедонской культуры скифского времени (по материалам городищ) / А.П. Медведев // Российская археология. № 2. М.: 1998. - С. 22-41.

10 Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. — 144 с.

Особо следует выделить статьи А.Н. Меркулова¹¹ и А.А. Моруженко¹². Первая с удивительной точностью раскрывает перед нами хозяйственный уклад лесостепного Подонья в скифскую эпоху. Вторая, несмотря на ограниченный масштаб, затрагивает в достаточной мере целый ряд вопросов лесостепи в скифский период, от этнографии до исследований отдельных памятников.

---

11 Меркулов А.Н. История исследования хозяйства скифоидного населения лесостепного Подонья / А.Н. Меркулов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2015. — №1 (198). — С. 136-143.

12 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днепра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М.: Наука, 1989. - С. 25-41.

Несомненным выглядит вклад известного археолога А.И. Пузиковой¹³ в исследования древностей скифской эпохи на территории Белгородской области. Особенно важной являются для нас ее подробные описания курганного могильника в Дуровке¹⁴, а также монография «Скифы Среднего Дона»¹⁵.

---

13 Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). - М., 2001. — 272 с.

14 Пузикова А.И. Уникальный комплекс из могильника скифского времени у деревни Дуровка (Среднее Подонье) / А.И. Пузикова // Российская археология. № 2. М.: 1997. - С. 111-122.

15 Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). - М., 1995 - 42 с.

При анализе этногеографии лесостепной Скифии особую значимость занимает работа С.Е. Рассадина¹⁶ посвященная историографическому анализу античных источников и прежде всего IV книге Геродота, автор также подробно описывает в своей монографии локализацию каждого из «нескифских» племен.

При рассмотрении вопроса о характере вторжения савроматских и сарматских племен в Скифию центральное место занимает работа К.Ф. Смирнова¹⁷, в ней в достаточной мере описаны как сами савромато-сарматские племена, так и их деятельность в IV-III веках до н.э. то есть в период, который характеризуется коренными изменениями в лесостепи.

Особую точку зрения, отраженную в ряде работ на локализацию скифских племен имеет и известный археолог Б.А. Шрамко¹⁸, интересна и статья¹⁹ автора о технике земледелия скифских племен в лесостепной зоне.

Цель исследования на наш взгляд заключается в том, чтобы, проанализировав научную литературу, охарактеризовать историю изучения археологического наследия скифского периода на территории нынешней Белгородской области.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

---

16 Рассадин С.Е. Северные соседи Великой Скифии. - М., 2005. - 264 с.

17 Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. - М., 1984. — 184 с.

18 Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б.А. Шрамко. — Харьков, 1962. — 404 с.

19 Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия у племён скифского (времени в Восточной Европе / Б.А. Шрамко // Советская археология. № 1. М., 1961. - С. 73-91.

1. Рассмотреть на основе ряда источников и литературы посвященной их исследованию локализацию скифских и близких к ним племен, проживавших некогда на территории Белгородской области;
2. Охарактеризовать род занятий скифского населения в регионе, на основе археологических находок и античных источников;
3. Проанализировать историю падения Скифского царства, рассмотреть вытеснение в регионе скифских племен сарматами;
4. Рассмотреть историю изучения и проследить специфические особенности погребальных памятников скифского времени, сопровождающего их погребального инвентаря;
5. Выявить особенности и проанализировать историю изучения поселенческих памятников скифского периода применительно к региону;
6. Охарактеризовать особенности керамики скифского времени обнаруженной на территории нынешней Белгородской области.

Объектом курсового исследования является археологическое наследие Скифии на территории Среднего Подонья.

Предметом исследования является изучение скифских древностей на территории Белгородской области.

Географические рамки исследования охватывают территорию Белгородской области в VII-III веках до н.э. являвшуюся на тот момент северной границей Скифии.

Хронологические рамки работы охватывают VII – III века до н.э. – от появления на данной территории скифских и близких к ним племен, до вытеснения их сарматами в III веке до н.э.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании предпринята попытка обобщить весь спектр данных о присутствии скифских племен в регионе, истории их развития и упадка. Небольшое количество работ по данной теме, в массе своей, как правило, либо лишь частично охватывают территорию Белгородской области по данной проблематике, либо посвящены какой-либо узкой теме, будь то этногеографические данные, анализ античных источников или описание археологических работ.

Практическую значимость работы можно охарактеризовать как, прежде всего, использование ее содержания и выводов при изучении региональной истории Белгородской области эпохи раннего железного века.

Источниковая база работы

Античные источники помогают нам раскрыть происхождение определенных событий или процессов, а также узнать хотя бы примерные данные о локализации скифских племен в регионе в VII-III веках до н.э.

Основным источником для работы является IV книга Геродота «Мельпомена»²⁰, а именно та ее часть которая описывает «нескифские» племена. Используя текст источника можно в достаточной мере проследить не только локализацию племен, но и их род деятельности.

---

²⁰ Геродот. История (в девяти книгах). - Л., Наука, 1972. — 600 с.

Для решения этой же проблемы были привлечены такие источники как «География» Страбона²¹ и «Филипповы истории» Помпея Трога²². Для описания событий освещающих вторжение сармат и падение Скифии был использован труд Лукиана Самосского «Токсарид или дружба»²³

Методы исследования:

- общенаучный метод сравнительного анализа и историко-сравнительный метод;
- исторический метод анализа источников, литературы по истории и археологии скифской культуры;
- метод актуализации;
- метод анализа исторических источников;
- проблемно-хронологический метод;
- историко-сравнительный метод.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются объект и предмет исследования.

Первая и вторая главы посвящены рассмотрению тех вопросов и задач, которые мы поставили перед собой во введении.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы исследования.

---

21 Страбон. География / Пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. — 2-е изд., репр. — М., 1994. — 944 с.

22 Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». - URL: <http://simposium.ru/ru/node/40> (дата обращения 25.11.2017).

23 Лукиан. Сочинения. В двух томах / под общ. ред. А. И. Зайцева. Т I. — СПб., 2001. — («Античная библиотека». Раздел «Античная литература»). — 472 с.

ГЛАВА 1. МЕСТО СКИФОВ В ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОГО КРАЯ

§1. Проблема отображения скифов в исторических источниках, северные границы Скифского царства

Проблемы скифской археологии и истории всегда находились в центре внимания отечественной науки. Однако, с распадом СССР большая часть всемирно известных археологических памятников, связанных со скифами Северного Причерноморья, осталась в пределах суверенной Украины. В

России же древности европейских (т.е. живших между Дунаем и Доном) скифов есть лишь в Подонье, Ставропольском и Краснодарском краях. Но в Северокавказском регионе и Прикубанье встречаются лишь самые ранние скифские памятники середины VII - середины VI вв. до н.э. Следовательно, для последующих, самых ярких веков (V—IV вв. до н.э.) скифской истории на российской земле остаются лишь древности Среднего и Нижнего Дона: то есть Ростовская, Белгородская, Воронежская и, частично, Липецкая области.

Средний и Нижний Дон служили восточной окраиной, границей Великой Скифии, но это отнюдь не значит, что они были захудалыми задворками скифского государства. Именно по этой территории проходили важнейшие торговые пути древности включая знаменитый «Северо-Восточный путь» из Ольвии на Урал описанный Геродотом. Здесь пролегли и маршруты всех больших и малых миграций кочевых орд с востока на запад. Именно здесь происходило общение (торговые, культурные и политические контакты) и столкновение интересов (включая военные конфликты) самых различных этнических групп и племен.

Но если эти территории играли такую важную роль, то сведения о них должны были остаться в трудах античности, источниковая база должна была быть очень большой. К сожалению, на деле оказывается, что о скифах в пределах нынешнего Черноземья осталось не так уж и много сведений. Для греческих и римских авторов эта территория в то время была северной окраиной известного мира и они описывали ее смутно, порой даже причудливо с элементами несуществующих вещей. Отсюда возникает вторая проблема, в точности определить, кто же проживал на территории нынешней Белгородской области в VII-III веках до н.э. очень сложно, тем более что за эти столетия, различные племена населяющие наш край, вполне могли меняться в результате миграций, конфликтов и т.п.

Перейдем к рассмотрению основных источников и тех сведений что содержатся в них, применительно к лесостепным скифским племенам

Среднего Дона.

Для истории распространения скифоидного населения на территории нынешней Белгородской области наибольший интерес представляет четвертая книга труда Геродота («Мельпомена»), посвященная походу персидского царя Дария I Гистаспа в Скифию. Здесь описаны реки и природа Скифии, обычаи скифов, соседние с ними племена и сообщены интереснейшие сведения о походе Дария, существенно отличающиеся от позднейшей версии Ктесия.

Геродот специально замечает, что «никто не знает, что находится выше страны (то есть Скифии), о которой начато это повествование». (Herod, IV. 16) Реальные знания о географии Восточной Европы к северу от Скифии «отцу истории» заменяли теоретические умозаключения типа того, что «выше меланхленов - болота и земля, безлюдная на всем известном нам протяжении». (Herod, IV. 20) Лишь в известном рассказе Геродота о земле будинов мы встречаем описание ландшафта, отличающееся географической конкретностью: «вся их страна поросла разнообразными лесами. А в самом густом лесу есть большое и широкое озеро и вокруг него болото и тростник»²⁴.

Страбон, География, 21. «За рекою Танаисом уже не скифская земля. Первый из тамошних участков земли принадлежит савроматам, которые, начиная от угла Меотийского озера, занимают пространство на 15 дней пути к северу. Во всей этой земле нет ни диких, ни садовых деревьев. Выше савроматов, на втором участке, живут будины, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом». (Strabo, 21)

Помпей Трог. «Скифия, расстилаясь по восточному направлению, с одной стороны ограничивается Понтом, с другой Рифейскими горами, с тыла

---

24 Медведев А.П. Лесостепная Скифия: формирование концепций и эволюция их содержания. - URL: <http://vantit.ru/lesostepnoj-skifii/801-lesostepnaya-skifiya-formirovanie-koncepciy-i-evolyuciya-ih-soderjaniy.html> (дата обращения 15.11.2017).

Азией и рекой Фасисом. Она очень велика и в длину и в ширину. Между отдельными народами нет никаких границ. Они не занимаются земледелием. У них нет ни домов, ни других жилищ, ни постоянных мест жительства, так как они постоянно пасут стада крупного и мелкого скота и по привычке кочуют по невозделанным степям». (Pompeii Trogi, II. 2)

Как видно из описания выше, сведения античных авторов разительно отличаются друг от друга, по сути, детальную локализацию скифских племен приводит лишь Геродот, остальные авторы лишь указывают на географические особенности. Но ведь изучению данного вопроса посвящено довольно много исследований, советские а затем украинские и российские историки и археологи очень досконально изучили труды античных авторов, к какому же выводу пришли они. Увы, как и в случае с античными источниками, однозначного ответа на этот вопрос нет. Археологи занимавшиеся раскопками скифских городищ и могильников, историки исследовавшие и анализирующие результаты этих раскопок, лингвисты и антропологи выдвигали различные точки зрения на данный вопрос. С фанатичностью присущей их работе, они спорили и опровергали другие точки зрения, порой выдвинутые полстолетия назад. Трудно присоединиться к какой-либо из этих гипотез, по-видимому, в настоящее время этот вопрос все еще остается открытым. Все же, в рамках данного исследования рассмотрим основные из предполагаемых вариантов расселения скифских племен на территории Черноземья, проанализировав в достаточной мере каждый из них.

Идентификация локальных групп с определенными племенами, сведения о которых содержатся у Геродота, представляет значительные трудности в связи с противоречивостью некоторых сообщений «отца истории» и нерешенностью вопросов исторической географии.

После более чем десятилетних интенсивных исследований на территории Воронежской и Белгородской областей, П.Д. Либеров, на основе

нового значительного материала (результаты раскопок поселений и курганов скифского времени, анализы цветного металла, данные палеозоологии, топонимики и др.) не только вновь высказал мысль о принадлежности местных древностей VI-III вв. до н.э. будинам, но и отнес их к финно-угорскому этносу²⁵. И хотя какие-то сомнения в достоверности столь смелого заявления еще оставались, многие специалисты-скифологи России и Украины признали его правоту и почти на четверть века (до конца 80-х годов) среднедонская Будиния прочно заняла свое место на этногеографической карте Скифии и ее соседей²⁶.

В.И. Гуляев в своей монографии опровергает версию П.Д. Либерова о распространении будинов в районе Среднего Дона, он в свою очередь приводит целую серию сравнений находок в лесостепной и степной зоне

По мере изучения новых, полученных нами данных и обширных материалов наших предшественников, я все больше убеждался в том, что свидетельства Геродота о расселении скифов и их соседей очень неопределенны и допускают самые различные толкования. И действительно, по воле весьма уважаемых ученых, будины с гелонами кочевали по географической карте в лесостепных и лесных пространствах Восточной Европы от Днепра на западе до Прикамья на востоке.

Золотые бляшки с попарно идущими фигурами львов и львиц абсолютно похожи в кургане № 1 у деревни Дуровки (Белгородская область) и в северной катакомбе Мелитопольского «царского» кургана.

Погребения среднедонской аристократии скифского времени, обнаруженные в некоторых курганах в урочище «Частые курганы» (курган № 3) у с. Мастюгино (курган II, он же № 29/21), у д. Дуровка (курган № 1) и др.,

---

25 Либеров П.Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время // МИА, № 177. М., 1973. - С. 113.

26 Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). - М., 2010. - С. 247.

почти полностью идентичны по своему содержанию могилам верхушки скифской знати («царей», вождей) в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья, что должно указывать, по меньшей мере, на их культурное родство.

Следовательно, западные соседи населения Лесостепного Подонья были ему ближайшими его родственниками по культуре и, вероятно, этносу - с одной стороны и весьма близки по всем показателям степным скифам Северного Причерноморья - с другой²⁷.

Б.Н. Граков считал, что на территории в которую входила в том числе и нынешняя территория Белгородской области была распространена будино-гелонская общность племен.

Что может соответствовать будинам и гелонам в археологическом смысле, близком к скифскому по характерным чертам, если мы правильно определили их общую территорию от левобережья Среднего Днепра до лесостепного воронежского течения Дона? Такая археологическая культура есть. Она с не очень существенными вариантами занимает территорию от устья Десны до Ворсклы, к югу от лесной зоны до Северского Донца в его лесостепном и отчасти степном течении²⁸.

Далее Граков раскрывает причину появления этой культуры. Он придерживается автохтонной версии, вкратце ее суть заключается в том, что прямыми предками скифов (в том числе и живших в нашем регионе) являлись племена срубной культуры эпохи бронзы. Именно культура срубных племен, испытавшая значительные изменения в ходе перехода от эпохи бронзы к железному веку и от полуоседлого образа жизни к подлинному номадизму, легла, по мысли Б.Н. Гракова, в основу собственно скифской культуры. Правда, искусство скифов (звериный стиль) и некоторые формы их

---

27 Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). - М., 2010. - С. 251.

28 Граков Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк. - М., 1971. - С. 133.

оружия он считал привнесенными откуда то извне. Вот как он описывает данный процесс:

Во всяком случае срубная культура проникла и во все эти районы, причем процесс этот, вероятно, начался столь же рано, как и проникновение ее в лесную зону бассейна Оки. Здесь племена срубной культуры встретились с культурой типа, близкого к окским неолитическим. На этой почве образовалась так называемая бондарихинская культура, распространившаяся по левобережным притокам Днепра от Сулы до Ворсклы и получившая свое название от села Бондариха в Донбассе близ города Изюма²⁹.

Однако в настоящее время большинство исследователей отождествляют памятники Северского Донца с меланхленами. Наиболее последовательным сторонником этой точки зрения на протяжении более 40 лет является Б. А. Шрамко, к мнению которого за последние десятилетия присоединились такие авторитетные археологи, как Б. Н. Граков, Б. Н. Мозолевский, А. А. Моруженко. В последнее время эту гипотезу поддержал и Ю. В. Буйнов, дополнив сложившуюся систему аргументации рядом новых оригинальных соображений³⁰.

Чрезвычайной неясностью отличаются сообщения Геродота о будинах. Племя будинов жило в стране, покрытой лесом, по которой оно кочевало (Herod, IV, 109, 2). Кроме того, указывает Геродот, они обитали к северу от савроматов (Herod, IV, 21), занимавших территорию к востоку от Танаиса (Дона). Поэтому многие исследователи основной территорией будинов считают область Среднего Подонья, расходясь главным образом лишь в вопросе о протяженности запятых ими земель. Так, Б. П. Третьяков и П. Д. Либеров склонны расширять территорию будинов к востоку, в междуречье Дона и Волги, находя там па мятники, которые, по их мнению, могут

---

29 Граков Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк. - М., 1971. - С. 134.

30 Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. - Харьков., 2005.— С. 202.

принадлежать только будинам. В. Л. Ильинская и К. Ф. Смирнов продвигают территорию будинов на запад до Северного Донца. Л. П. Тереножкии и А. П. Смирнов в своих работах также связывают археологические памятники Среднего Подонья с племенами будинов. Однако М. И. Артамонов категорически возражал против подобной локализации будинов³¹.

Локализация будинов по обоим берегам Дона в среднем его течении определенно восходит к представлениям столетней давности о задонских «сарматах» - «финских будинах». Характерно, что П.Д. Либеров, основной разработчик среднедонской локализации Геродотовых будинов, тоже исходил из того же представления об их финно- угорской принадлежности³².

Б. А. Шрамко, помещал будинов на территории от Среднего Дона до Днепра. С меланхленами он отождествил памятники донецкой локальной группы, это мнение поддерживал и Б. Н. Граков.

Он полагал, что кочевому, согласно указанию Геродота (Herod, IV, 109, 1), племени будинов принадлежала вся территория от воронежской до полтавской лесостепи, и связывал с ними археологические памятники, расположенные от устья р. Десны до р. Ворсклы и к югу от лесной полосы до Северного Донца в лесостепной и степной части³³.

Одной из главных загадок географии представленной Геродотом является р. Пантикапа, важная как ориентир при определении Земледельческой Скифии и скифов-кочевников. Всем условиям, которым должна удовлетворять Пантикапа Геродота, вполне удовлетворяет Ворскла, пограничная река земледельцев и кочевников, упомянутая Геродотом после

---

31 Нейхардт, А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. - Л., 1982. - С. 120.

32 Либеров П.Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время // МИА, № 177. М., 1973. - С. 115.

33 Нейхардт, А.А. Указ.соч. - С. 122.

Борисфена потому, что она течет восточнее Днепра³⁴.

Памятники среднего течения Ворсклы принадлежали гелонам, о вторжении которых в земли будинов сообщил Геродот [Herod, IV, 108] Это согласуется с проникновением в Поворсклье группы племен с днепровского Правобережья. Особый характер Бельского городища, его огромные размеры и сложные оборонительные сооружения с деревоземляными конструкциями, особенности материальной культуры Западного и Восточного укреплений позволили Б. А. Шрамко аргументированно доказать, что это остатки Гелона, обитателями которого были будины и гелоны.

Таким образом представляется возможным ворсклинскую, донецкую и сейминскую локальные группы рассматривать как памятники племен гелонов, меланхленов и андрофагов, тогда как Посулье, Псел, Средний Дон, верховья Северского Донца и Ворсклы принадлежали большому и многочисленному племени будинов³⁵ (см. приложение 2).

Отдельные скифологи, например П. Д. Либеров, возражают против отождествления племен, населявших области Посулья, Посеимья или верхнего течения Северского Донца, с меланхленами на том основании, что при современном состоянии археологических данных локализация эта недоказуема (П. Д. Либеров выделяет особую среднедонскую культуру, принадлежащую, по его мнению, населению, основным занятием которого было скотоводство)³⁶.

Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность проблемы локализации

---

34 Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. - М., 1979. — С. 25.

35 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днепра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М., 1989. - С. 37.

36 Нейхардт, А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. - Л., 1982. - С. 242.

меланхленов, последняя точка зрения представляется наиболее обстоятельной и аргументированной. Однако для подавляющего большинства реконструкций этнокарты Скифии, в широком понимании данного термина, характерна утрата «динамики процесса исторического развития племен». Если согласиться с полученными выводами о переселении в этот район в V в. до н. э. довольно крупных группировок, то, с большой долей вероятности, можно говорить о более масштабной (помимо неоднократно отмеченных единичных фактов инфильтрации в местную среду савроматов, степных скифов и прочих племен) «полиэтничности» в V-IV вв. до н. э. северскодонецкого региона³⁷.

Свою версию событий и соответственно локализации племен выдвигает и С.Е. Рассадин:

В свете известий Геродота о будинах и о переселении в их страну гелонов, по-видимому, особый интерес представляют миграционные процессы, происходившие в лесостепном днепровском Левобережье еще накануне начала скифской эпохи. Здесь тогда существовала бондарихинская культура позднего бронзового века, которая считается предшественницей интересующей нас в связи с будинами культуры юхновской, целиком принадлежащей уже к эпохе железа. Генетическая связь между обоими этими культурами признается несомненной, о чем свидетельствует совпадение многих основных черт их обеих. Но не совпадают юхновский и бондарихинский ареалы, расположенные, соответственно, в основном в лесной и в лесостепной зонах. Отселение «бондарихинцев» в северный лес объясняется давлением на них, накануне начала скифской эпохи, во-первых, киммерийских степняков, а также чернолесских пришельцев из-за Днепра, во-вторых. В древнем бондарихинском ареале, по нашему мнению, как раз и следует видеть ту самую страну будинов, которую имел в виду Геродот, когда

---

³⁷ Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. – Харьков., 2005.— С. 203.

он говорил о переселении в нее гелонов. Геродотовы гелоны, следовательно, это чернолесские переселенцы из Среднего Поднепровья. Основанное ими на Ворскле Вельское городище, соответственно, надо считать градом Гелоном. Здесь, конечно, возможно возражение такого плана: хорошо известно, что этот Гелон - Вельское городище расположен все же не в лесных дебрях, как следовало ожидать, буквально, по Геродоту, а в лесостепи. Но это затруднение, кажется, исчезнет, если учесть, что, как уже отмечалось, лесостепь не выделялась «отцом истории» в качестве самостоятельной ландшафтно-географической зоны, наравне со степной и лесной. Лесостепное Поворсклье, по-видимому, вполне могло восприниматься как противоположность степей, очень бедных лесом, согласно Геродоту, или даже вовсе безлесных³⁸.

Таким образом, точная локализация племен скифской эпохи на территории нашей области, наталкивается на ряд сложностей. Среди них можно выделить неточность и вариативность данных об этом вопросе у античных авторов, относительно малую археологическую исследованность памятников скифской эпохи на территории области, определенную сложность представляет и схожесть в культуре отдельных племен этого периода.

При всём разнообразии свидетельств археологического прошлого Белгородского региона в это период, несомненным остается тот факт, что племена скифской эпохи VII–III веков до н. э. имели на тот момент довольно развитую культуру, о которой мы можем судить по сохранившимся от них памятникам как поселенческим, так и погребальным, а также подъемному материалу. По всей видимости, из степной Скифии, которая занимала территорию к северу от Чёрного и Азовского морей, в наш край проникали ираноязычные кочевники-скотоводы скифы, и местные племена находились под сильным влиянием их материальной культуры и искусства. Какой характер носили эти племена? Это тема следующего параграфа нашего

---

38 Рассадин С.Е. Северные соседи Великой Скифии. - М., 2005. - С. 148.

исследования.

§2. Скифы на территории Белгородской области - кочевники или оседлые земледельцы

Если посмотреть на характер находок в погребальных памятниках и поселенческих то можно заметить, что они достаточно сильно отличаются. Конечно, представления о загробном мире у древних скифских племен требовали «оснащать» погибших лучшими произведениями керамического производства, как местного так и привозного, украшениями, оружием. Но в то же время складывается впечатление что между захороненными в курганах и жившими в городищах была не только и не столько социальная разница связанная с иерархичностью, но и культурная. Были ли кочевые племена скифов лишь только элитой над местным оседлым населением или они сами смешались с местным конгломератом племен в раннескифский период и отделились тем самым от кочевавших южнее царских скифов. Исследователи придерживаются различных точек зрения на этот вопрос, наша задача, в свете последних исследований постараться разобраться в нем.

Основа, на которой складывались этнические группы междуречья Днепра и Дона, была местной, в большинстве локальных групп ее основу составляли носители бондарихинской культуры, подвергнувшиеся скифскому влиянию, но в каждом регионе проявляются и определенные особенности, а также различная степень скифского влияния. Более всего оно выражено в бассейне Северского Донца и в поздних памятниках Среднего Дона, меньше — в Поворсклье и еще менее в бассейне Сейма.

Лесостепное междуречье Днепра и Дона, обладая исключительно благоприятными естественно-географическими условиями для развития производящего хозяйства, в I тыс. до и. э. было заселено племенами,

оставившими многочисленными археологические памятники — поселения и курганы. Древности скифской эпохи этого региона давно привлекали внимание исследователей. Раскопки, начатые еще в конце XIX — начале XX в. Н. К. Бранденбургом, В. А. Городцовым, И. А. Зарецким, Н. Е. Макаренко, Е. Н. Мельник, Д. Я. Самоквасовым и др., успешно продолжены советскими археологами — М. Я. Рудинским, Б. Н. Граковым, И. И. Ляпушкиным, В. А. Ильинской, Б. А. Шрамко, П. Д. Либеровым, Г. Т. Ковпаненко, А. И. Пузиковой и др.

В 1940–1960-е годы в Белгородском крае археологами были выявлены многочисленные памятники скифского времени. На протяжении двадцати лет (1954–1974) в Институте археологии АН СССР существовала Воронежская лесостепная скифская экспедиция; многие годы ею руководил доктор исторических наук П. Д. Либеров (1904–1983). Экспедиция сыграла исключительную роль в изучении эпохи бронзы и раннежелезного века на современных территориях Воронежской и Белгородской областей. За многие полевые сезоны были найдены и изучены городища, обследованы курганные могильники. Постепенно складывалась картина жизни этих племён.

В результате получены обширные данные, на специфику которых обратили внимание Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова. Эти материалы явились основой монографических исследований памятников Северского Донца, Ворсклы, Сулы, Среднего Дона и позволили выделить на территории Днепровского лесостепного Левобережья ворсклинскую, посульскую и северско-донецкую локальные группы. Помимо этого, П. Д. Либеров выявил среднедонскую культуру, объединяющую памятники скифского облика Подонья. Близки к этому кругу материалы, полученные при исследовании поселений Посеймья (работы А. И. Пузиковой). Однако все эти локальные группы и культуры обладают не только особенностями, но и целым рядом общих признаков, особенно в характере хозяйства, расположении поселений, устройстве жилищ, хозяйственных построек, оборонительных сооружений,

обряде погребения и типах вещей³⁹.

Вероятно, после довольно бурных событий V в. до н. э., следствием которых явилось переселения значительных групп населения на новые территории, к началу IV в. до н. э. обстановка в Лесостепи относительно стабилизируется. Если южная часть Правобережной Лесостепи, а также террасовая левобережная Лесостепь с этого времени переходят под контроль степняков, то на территории Днепро-Донецкого междуречья существует ряд крупных образований, сумевших, в силу различных причин, сохранить свою самостоятельность. К последним следует отнести, прежде всего, население регионов Среднего Дона, Северского Донца и бассейна Ворсклы. Своеобразный статус-кво поддерживался на протяжении всего IV в. до н. э., чему способствовал ряд факторов. Немаловажную роль сыграло наличие сложной фортификационной системы в лесостепном регионе и довольно высокий уровень вооруженности его населения, что не способствовало превращению похода в Лесостепь в легкую прогулку за добычей. Однако решающим фактором, обеспечивающим неприкосновенность этих регионов со стороны степных скифов, являлся принципиально иной характер их взаимоотношений с населением ряда лесостепных регионов (прежде всего, северскодонецкого и среднедонского), что нашло свое отражение и местных археологических памятниках. В IV в. до н. э., особенно его середине-второй половине, среди инвентаря погребальных памятников указанных регионов происходит заметное увеличение так называемых высокопрестижных изделий из драгоценных металлов, других предметов импорта и т. п., что наглядно отражает углубление процесса социальной дифференциации общества, усиление торговых связей с античными городами Северного Причерноморья и многие другие стороны жизни⁴⁰.

Б.Н. Либеров на основе археологических данных подразделял племена

---

39 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днестра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М., 1989. - С. 39.

на кочевые и оседлые проживавших на левом и правом берегах Дона соответственно.

Различия в степени компактности размещения курганов и курганных групп на правой и левой сторонах р. Дона не случайны и вытекают из образа жизни и быта племен Среднего Дона. На основании указанных памятников мы приходим к выводу о том, что правобережная группа памятников может принадлежать оседлым племенам, левобережная — кочевым⁴¹.

А.П. Медведев продвигал идею сосуществования двух хозяйственно-культурных типов в регионе, полагая, что степные скифы, ведущие кочевой образ жизни были защитниками данной территории и занимали господствующее положение по отношению к местным оседлым племенам

В результате проведенного топографического и сравнительного анализов материалов курганных могильников и городищ мы можем говорить о существовании в лесостепи Среднего Дона в конце VI - IV веков до н. э. двух довольно различных культурных комплексов: один из них представлен культурой рядового населения городищ, второй связан с элитарной субкультурой военно-аристократической верхушки, связанной с погребальными памятниками (курганами). В этом свете вполне возможным выглядит то, что городища и связанные с ними неукрепленные поселения, с одной стороны, и группы кратковременных сезонных стоянок и погребальных памятников - с другой, в свою очередь, были отражением двух основных укладов жизни, которые были связаны с разными базисами под названием хозяйственно-культурный тип (ХКТ), и сосуществовали в лесостепи Среднего Дона на протяжении скифского периода:

1. ХКТ оседлых земледельцев и скотоводов донской лесостепи с видом

---

40 Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. - Харьков.,2005.— С. 199.

41 Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров. М., 1965. — С. 7.

животноводства характеризующимся размещением скота «близ дома». Основной тип их постоянного пребывания - укрепленные поселения - городища с ярко выраженным культурным слоем, меньшей мере – открытые неукрепленные поселения. Этот хозяйственно-культурный тип довольно подробно исследовался.

2. Хозяйственно-культурный тип подвижных скотоводов, по существу полукочевников. Возможно, именно им принадлежит абсолютное большинство сезонных стоянок и все курганные могильники Среднего Дона. Обоснованное определение типа полукочевого типа хозяйства специально к ландшафтно-климатическим условиям среднедонской лесостепи дано А. А. Шенниковым, правда, для более позднего периода⁴².

Было бы исторически неверно рассматривать среднедонских номадов только лишь игравшую роль паразитов элиту местного населения. Скорее всего, воины и цари, захороненные в курганах Среднего Дона, выполняли функцию защиты данной территории от нападений и рейдов внешних врагов. Их роль по обеспечению охраны и обслуживанию торговых путей, которые проходили через этот регион несомненна. По мнению Д.С. Раевского, начиная еще со времени архаической эпохи, небольшие группы воинов-номадов с определенной периодичностью внедрялись в местные общества занимавшиеся оседлым земледелием в роли скифского воинского контингента, который составлял специальный социальный слой⁴³. Видимо, явление подобного рода просматривается в археологических материалах лесостепи Подонья с конца VI до начала III века до н. э.⁴⁴.

Но окончательное решение этой проблемы осложнено тем, что мы ясно

---

42 Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. - Воронеж: 2004. — С. 25.

43 Раевский Д.С. Ранние скифы: среда обитания и хозяйственно-культурный тип / Д.С. Раевский // ВДИ. 1995, № 4. - С. 91.

44 Медведев А.П. Указ. соч. — С. 28.

и достоверно не знаем, кем были носители археологического «раннескифского комплекса». Были ли они действительно этническими скифами, или представляли собой другие племена. Античные авторы, и прежде всего Геродот представляет обширный перечень племенных образований на северной границе Скифии, которые по его определению вели близкий к скифскому образ жизни, но в то же время, не назывались скифами. К тому же для более раннего периода VII-VI веков до н.э. у нас нет точных свидетельств того, что носителями «раннескифского культурного комплекса» на Юге Восточной Европы были именно скифы⁴⁵.

А.П. Медведев связывает распространение богатых погребальных памятников с адаптацией раннескифского населения на территории лесостепи к V-IV векам до н.э. выдвигая промежуточную модель, показывая тем самым что в начале I тысячелетия до н.э. кочевые скифские племена расселившиеся на территории Черноземья к V веку до н.э. смешались с местными племенами и тем самым стали вести оседлый образ жизни.

Если в начале скифской поры роль «ранних скифов» в обособлении и сложении лесостепных культур относящихся к скифам сейчас не вызывает особых сомнений, то, как это ни странно, для периода расцвета Скифии в V-IV веках до н.э. мы располагаем данными о присутствии скифов по большей части в южных пограничных со степными районами областях и Приднепровской террасовой лесостепи. Судя по характеру сохранения многих традиций, в том числе, погребальных, остальная часть лесостепи, во всяком случае, Днепровская Левобережная и Донская, в V в. и IV веках до н.э. продолжала оставаться под властью потомков «ранних скифов», давно смешавшихся с местным автохтонным населением. В результате распада некогда единой культуры ираноязычных номадов - носителей

---

45 Медведев А.П. Лесостепная Скифия: формирование концепций и эволюция их содержания. - URL: <http://vantit.ru/lesostepnoj-skifii/801-lesostepnaya-skifiya-formirovanie-koncepciy-i-evolyuciya-ih-soderjaniy.html> (дата обращения 15.11.2017).

«раннескифского комплекса», их адаптации к местным региональным условиям к середине I тыс. до н.э. сложилась та свита локальных скифообразных групп памятников, за которыми, скорее всего, скрываются имена народов, упомянутых «отцом истории» при описании северной стороны «Скифского квадрата» (Herod.: IV. 105-109). Для этого периода можно говорить о сосуществовании двух Скифий - Лесостепной и Степной, столь ярко описанной Геродотом.⁴⁶

Раскопки поселений способствовали появлению новых данных о земледелии. На днищах сосудов с Кировского городища обнаружены отпечатки проса и ячменя, на городищах Круглое, Волошино II и Большое Сторожевое найдены железные серпы, а на последнем еще и костяная мотыга. На поселении Подгорное 3, городищах Волошино I и II, Русская Тростянка, Большое Сторожевое и Кировское встречены зернотерки и терочки, причем на двух последних обнаружены каменные блюда, в которых, по мнению А.И. Пузиковой, растирали зерно. Глиняные модели лепешек найдены на городищах Волошино I, Большое Сторожевое, Круглое, что свидетельствовало о бытовании у местного оседлого населения земледельческого культа⁴⁷. На городищах Кировское и Волошино I обнаружено несколько крупных ям колоколовидной и грушевидной формы, которые могли использоваться для хранения зерна⁴⁸.

---

46 Медведев А.П. Лесостепная Скифия: формирование концепций и эволюция их содержания. - URL: <http://vantit.ru/lesostepnoj-skifii/801-lesostepnaya-skifiya-formirovanie-konceptiy-i-evolyuciya-ih-soderjaniy.html> (дата обращения 15.11.2017).

47 Пузикова А.И. Поселения Среднего Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. 1969. № 151. - С. 66.

48 Меркулов А.Н. История исследования хозяйства скифоидного населения лесостепного Подонья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2015. — №1 (198). — С. 137.

Надо полагать, что пашенное земледелие было распространено не только в Поднепровье, не только у тех племен, которые Геродот именуется «скифами-пахарями», а у большинства земледельческих племен Скифии. При той ясно наблюдаемой общности, которая отмечается между всеми лесостепными культурами от Западной Подолии до Воронежской области, трудно себе представить, чтобы примитивный плуг, появившись в одном месте, не распространился бы и у соседних, в культурном отношении чрезвычайно близких, а в ряде случаев, очевидно, и этнически родственных племен лесостепи⁴⁹.

А.И. Пузикова подчеркивает недостаточное для пашенной обработки земли количество тягловых животных у донских племен. С другой стороны, в качестве косвенного свидетельства существования пашенного земледелия, автор рассматривает богатство инвентаря курганных могильников и присутствие в его составе импортных вещей, которые, по ее мнению, могли быть получены в обмен на продукты местного земледелия. Анализ соответствующих источников привел А.И. Пузикову к выводу, что пашенное земледелие на территории лесостепного Подонья находилось на ранней стадии развития, в фазе перехода от мотыги к пахотным орудиям труда⁵⁰.

А.П. Медведев говорит о выделении в Подонье лесостепи пяти районов памятников. Три из них являлись территориями постоянного проживания, а два – их хозяйственными округами. В пределах Среднедонского Правобережного района археолог обнаружил ряд микрорайонов (см. приложение 1). Он предположил, что городища, для которых характерен

---

49 Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского (времени в Восточной Европе // Советская археология. № 1. М., 1961. - С. 74.

50 Меркулов А.Н. История исследования хозяйства скифоидного населения лесостепного Подонья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2015. — №1 (198). — С. 138.

выраженный культурный слой и долговременные поселения отражают хозяйственно-культурный тип оседлых земледельцев и скотоводов. С другой стороны, серия сезонных стоянок и городищ-загонов, а также курганные могильники у А.П. Медведева связаны со скотоводческим населением, ведущим полукочевой образ жизни. Различные хозяйственно-культурные уклады А.П. Медведев соотносит с двумя разноэтничными группами.

В.Д. Березуцкий и Ю.Д. Разуваев также говорят об этнокультурной неоднородности населения Среднего Дона.

Другая часть исследователей склонна придерживаться традиционной концепции об этнокультурном единстве населения Среднего Дона. Правда, В.И. Гуляев предполагает, что среднедонские племена вели полукочевой образ жизни, а А.И. Пузикова считает их оседлыми земледельцами и скотоводами.

По всей видимости племена населявшие территорию нынешней Белгородской области в скифскую эпоху были оседлыми, для жилья возводили наземные постройки прямоугольной формы с плетёным каркасом обмазанным глиной. Для обогрева и приготовления пищи использовали открытые очаги в виде глинобитных площадок, возвышавшихся над полом. Скифы и нескифские племена Среднего Дона в IV–III веках до н. э. выращивали пшеницу, ячмень, просо, лук и чеснок, лён и коноплю. Подсобными промыслами были охота и рыбная ловля. Они владели различными ремёслами: изготовлением лепной глиняной посуды, резьбой по кости, ткачеством; существовало у них и металлургическое производство.

Обитатели северопричерноморской степи и лесостепи активно торговали с греческими городами Северного Причерноморья. Отсюда греки получали скот, мёд, пушнину, рабов и, особенно, необходимое им зерно. В свою очередь, из античных полисов в скифские земли отправляли ткани, столовую посуду, масло и вино, так любимое скифами. И конечно, предметы роскоши и драгоценные металлы — серебро и золото — для производства

украшений на месте.

§3. Исчезновение Скифии

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно древностей скифской эпохи на территории Белгородской области, обратимся ко времени их заката и появлению сарматских племен в нашем регионе, это поможет ответить на некоторые интересные находки, обнаруженные среди скифских городищ и могильников. Об этих находках также поговорим ниже.

Для начала, следует разобраться кто же такие сарматы, какую роль они играли в жизни скифских племен нашего региона до вторжения, и какие процессы произошли в их жизни после него. Стали ли сарматы единственными обитателями нашего региона в III-II веках до н.э. или они подобно кочевым скифам лишь выполняли роль военной элиты для племен проживавших на территории Белгородской области.

Сарматы — это общее, наиболее часто употребляемое название племенных групп ираноязычных кочевников, название это было дано авторами античности племенам, сменившим в Северном Причерноморье скифов.

Они являлись новыми союзами воинственных кочевников, которые сложились на базе савроматских и некоторых родственных им племен (дахо-массагеты, исседоны), которые в свою очередь являлись вышедшими из кочевого населения Южного Приуралья и, возможно, Северного Приаралья скифского периода. Культура их оформилась на базе археологической культуры савромат междуречья Волги и Дона, Заволжья и Южного Приуралья, а также прохоровской культуры Южного Приуралья. Непосредственно в сарматскую культуру были привнесены существенные элементы культуры племен Зауралья, Казахстана и Северного Приаралья.

Племена аорсов, сираков, языгов, роксолан, алан, названные авторами античности, — это только лишь более крупные ираноязычные племена или политические союзы племен. Они включали, несомненно, и другие мелкие кочевые племена, которые не были отмечены письменными источниками. Их мощные союзы в IV—III вв. до н. э. настолько усилились и окрепли, что оказались способными на мощные завоевания и миграции на Северный Кавказ и в ослабленную в политическом смысле Скифию⁵¹.

Тяжкий удар, нанесенный скифам Филиппом Македонским в 339 г. до н. э. (Justinus, IX, 2, § 15), и затем их поражение от диадоха — македонского полководца Лисимаха (царствовал во Фракии с 306 по 281 г. до н. э.) в 313 г. до н. э. (Diod., XIX, 73), по-видимому, ослабили их силы.

Несколько позже скифов с запада начинают теснить фракийцы и галаты (кельты). Подобной политической ситуацией воспользовались савроматы и новые сарматские объединения, чтобы перейти в наступление на восточные земли скифского царства.

Эти события отражены Лукианом Самосатским в его сочинении «Токсарис или дружба», составленном по историческому и этнографическому материалу, взятому из источников эллинистического времени. Там говорится о крупных набегах «савроматов» на Скифию из-за Танаиса:

«Вдруг напали на нашу землю савроматы в числе десяти тысяч всадников, а пеших, говорят, явилось втрое больше того. А так как их нападение было непредвиденно, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми» (Токсарис или дружба, 39).

Но в это время скифы еще были вполне способны к отражению нападений, базой которым служили степные области за Доном, в которые возвращались савромато-сарматские отряды со награбленной добычей. Эти набеги по-видимому поначалу, совершали только савроматы, которых

---

⁵¹ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. - М., 1984. — С. 115.

теснили новые сарматские объединения, или же возможно сами сарматы, покорившие своей воле прежние савроматские области за Доном и на Волге. Основная масса ранних сарматов в IV—III веках до н. э. обитали еще за Доном - Танаисом, на левобережье которого были обнаружены почти все известные памятники прохоровской культуры конца IV—III веков до н.э. В то же время, их отдельные отряды и возможно даже племенные группы, которые состояли из прежних савромато-сарматских племен, продвигались уже далеко в глубь Скифии⁵².

Археологическим свидетельством происходивших изменений могут служить единичные сарматские воинские захоронения конца IV—III и III—II вв. до н. э.

Первое было обнаружено в 1985 г. под насыпью кургана № 13 в Дуровке Белгородской области. Погребение, принадлежавшее женщине 20-25 лет, было совершено в катакомбе (специальном подкопе в одной из стен могилы). С умершей были положены: раковина-багряница, которая водится в водах Средиземного и Красного морей и из которых путем выварки получали красную краску - пурпур для окраски тог римских императоров; мергелевая подвеска трапециевидной формы; железная круглая пряжка под спиной; полусферическая бляшка - под черепом. На одежду были нашиты мелкие золотые полусферические бляшки, розетки и продолговатые трубочки. Сбоку у ног стояла сероглиняная гончарная миска (см. приложение 3). Подобные миски были широко распространены в III-I вв. до н.э. на территории племен сармато-меотов, живших на Кубани. Устройство могилы (катакомба), наличие в погребении красной, розовой и белой краски, раковины- багряницы, сероглиняной лощеной миски - все это говорит о том, что данное погребение следует отнести к сарматским, то есть более поздним, а появление его

---

52 Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. - М., 1984. — С. 66.

следует связать с продвижением сарматских племен на правый берег Дона и далее на запад⁵³.

Мечи ранних типов прохоровской культуры со сломанным под тупым углом или дуговидным перекрестием найдены в курганном могильнике у с. Веселое Красногвардейского р-на Белгородской обл. Все перечисленные мечи относятся к ранним образцам прохоровской культуры IV—III вв. до н. э. Этот тип меча теперь хорошо известен по ранним комплексам прохоровской культуры Южного Приуралья, и появляется он там уже в позднесарматских погребениях⁵⁴.

В конце концов, постоянные набеги и спорадические перемещения отдельных сарматских племен из района низовьев Дона и северо-восточных берегов Меотиды закончились мощной массовой миграцией, после которой степи и лесостепи между Доном и Днепром превратились в территорию, подвластную сарматам, где пролегли маршруты их кочевий. По-видимому, именно с этим событием связано очень важное сообщение Диодора Сицилийского (80—29 гг. до н. э.) — создателя знаменитой «Исторической библиотеки», в основу которой легли труды споров II в. до н. э., главным образом Полибия и Посидония: «... много лет спустя, сделавшись сильнее сарматы опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (Diod., II, 13)⁵⁵.

Для археологического подтверждения данного сообщения, применительно к Черноземью, нам необходимо несколько выйти за пределы Белгородской области, и рассмотреть два городища, а именно Семилукское

---

53 Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). - М., 1995 - С. 12.

54 Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. - М., 1984. — С. 56.

55 Мелюкова А.И. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1989. — С. 157.

городище в 40 км к югу от Воронежа и Коломакское городище на реке Ворскле, в Левобережной Приднепровской Лесостепи. Следует пояснить, что события, происходившие и фактически реконструирующиеся на основе археологических раскопок этих городищ, дают нам представление о событиях происходивших и на территории нынешней Белгородской области.

По мнению воронежского археолога А.П. Медведева, «небольшое укрепленное поселение, именуемое Семилукским городищем... прекратило свое существование в результате какого-то чрезвычайного события ... По существу, городище превратилось в один большой могильник, содержащий останки не менее 70 человек...». Людей хоронили явно в спешке, без соблюдения традиционных ритуалов, группами, в хозяйственных ямах и котлованах земляночных жилищ, часто сваливая трупы крест-накрест (см. приложение 8).

«Не вызывает сомнений, - продолжает А.П. Медведев, - что семилукские погребения принадлежали местному рядовому населению - последним обитателям городища. Но это не обычный грунтовый могильник... Появление массовых захоронений на жилой площади городища свидетельствует о каком-то чрезвычайном событии, нарушившем его нормальную жизнь и повлекшем за собой гибель большинства его обитателей»⁵⁶. Судя по находкам античной керамики (в том числе ножки амфоры первой половины III века до н.э.), гибель Семилукского поселения вряд ли могла произойти ранее рубежа IV—III веков до н.э. По наблюдениям антропологов, из более чем 70 умерших 58% составляли дети до 10 лет и люди преклонного возраста (30%). Почти нет мужчин и женщин моложе 30 лет. «При таком соотношении групп погребенных мы явно имеем дело не с результатом эпидемии, которая, как известно, косит людей, не разбирая пола и возраста, а с чем-то другим.

---

⁵⁶ Медведев А.П. Новые материалы о финале лесостепной Скифии // Донские древности, вып. 5, Азов, 1997. - С. 51

За пределами этой выборки оказалась большая часть мужчин боееспособного возраста, в момент трагедии, вероятно, находившихся вне пределов городища. Также, далеко не случайно, что в погребениях оказалось слишком мало девушек и молодых женщин, которых обычно уводили в полон»⁵⁷. Деревянные укрепления городища были сожжены, а на его территории найдено много предметов вооружения - наконечники стрел и копий, боевой топор и др. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что «причину массовой гибели обитателей Семилукского городища следует искать не в области медицины, а в истории - среди бурных и трагических событий рубежа IV—III веков до н.э., когда пала не только Великая Скифия, но и все тесно связанные с ней этнополитические образования...».

Другой пример разгрома Скифии на рубеже IV и III веков до н.э. дает Коломакское городище. Украинские археологи обнаружили там останки не менее 50 его погибших обитателей. Они лежали в тех позах, в которых их застигла смерть (то есть их или не успели или не смогли похоронить уцелевшие). Убитых неоднократно находили в сгоревших постройках и в костях многих из них застряли бронзовые и железные наконечники стрел. Много стрел было собрано и на территории поселения. Автор раскопок — В.Е. Радзиевская — связала гибель городища с нападением сарматов-савроматов в самом конце IV века до н.э.⁵⁸.

Во II веке до н.э. сарматские памятники распространяются по всей степной части Северного Причерноморья, а местами заходят и в Лесостепь - на Дон, Северский Донец и Днестр, где появляются типичные сарматские курганы. А где же III век до н.э.? Известный отечественный сарматолог К.Ф. Смирнов, хорошо понимая хронологические «нестыковки» реального появления сарматских памятников в Северном Причерноморье и времени

---

57 Там же

58 Радзиевская В.Е. Основные итоги раскопок Коломакского городища // История и археология Слободской Украины. Харьков, 1992. - С. 178.

гибели Великой Скифии, писал в своей последней работе под красноречивым названием «Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии» следующее: «Массовому завоеванию Скифии предшествовал период постепенного проникновения на запад отдельных савромато-сарматских групп, значительная часть которых вышла из большого массива «савроматских» племен, как собственно савроматов Геродота, так и родственных им более восточных племен, живших к востоку от Волги — в степях Южного Приуралья. Точное название последних мы не знаем»⁵⁹.

Таким образом, вырисовывается следующая ситуация: в IV веке до н.э. (ближе к его концу) отдельные опустошительные набеги савромато-сарматских конных орд за Дон, в глубинные скифские земли, а с конца III и, особенно, во II веке до н.э. - массовое освоение сарматскими племенами благодатной территории Северного Причерноморья.

Можно лишь добавить, что среднедонские скифы разделили (и, видимо, одними из первых) печальную и драматическую судьбу Великой Скифии; их поселения и курганные могильники исчезают на рубеже IV—III веков до н.э. По всей вероятности причинами этой катастрофы явились целый ряд факторов, среди которых центральное место занимает вторжение сарматских племен.

Некоторыми исследователями выдвигались предположения о природно-климатических изменениях, которые и привели к кризису кочевого общества скифов, ослаблению его мощи. Действительно, в период краха Скифии отмечены неблагоприятные климатические условия для веяния кочевого хозяйства. Кроме того, ссылаются на истощение пастбищ, которые нещадно эксплуатировались. Но, как показывают археологические данные, жизнь скифского общества затухала постепенно, что должно было бы иметь место в этом случае. Она прекратилась сразу, вдруг. Интересно, что скифы не были в

---

59 Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. - М., 1984. — С. 9.

этом списке «исчезающих» первыми (вспомним киммерийцев, которых сменили скифы). Вся история кочевников показывает нам нечто вроде «закона степей», когда периодически, время от времени с востока на запад движутся новые кочевые объединения⁶⁰.

Таким образом, подводя итог параграфа можно сказать следующее: на рубеже IV-III веков, скифские племена населявшие территорию нынешней Белгородчины, а также прилегающие к ней территории Воронежской, Харьковской и других областей, по всей видимости были частью потеснены, частью уничтожены в результате нескольких волн сначала савроматских, а затем сарматских племен, пришедших с востока и юго-востока. Проникали они в лесостепную зону и раньше, что видно по немногочисленным находкам, в том числе и на территории Белгородской области, но характер их проникновения был по видимости более мирным. О характере населения территории края после завоевания ее сарматами практически нет никаких сведений. Вполне вероятной выглядит версия нескольких факторов, приведших к упадку скифского мира в регионе, центральным из которых было вторжение более воинственных племен савроматов и сарматов.

---

60 Березуцкий В.Д. Археологические древности земли Воронежской. . - URL: <http://vantit.ru/component/k2/itemlist/category/39-arхеologicheskie-drevnosti-zemli-voronezhskoj-ostrogzhskij-kraj-berezuckij-vd-zolotarev-pm.html> (дата обращения 25.11.2017).

ГЛАВА 2. ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

§1. Изучение погребальных памятников а также сопровождающего их инвентаря

В свете археологических исследований в XX веке, скифские погребальные памятники – курганы стали широко известны за пределами археологической науки, связано это с достаточно богатым погребальным инвентарем с одной стороны (хотя и не сравнимым как по качеству золота, так и по его количеству со степными курганами), а также с грабительскими действиями как в древности, так и после по отношению к этому инвентарю с другой. Однако, если исходить из реальной картины, то окажется что непосредственно скифских курганов на территории области немного, характер же обнаруженных и исследованных позволяет говорить что они предназначались для погребения как правило скифской знати, предположительно, остальное население для захоронения использовало грунтовые могильники, которые очень сложно обнаружить сегодня.

Курганы лесостепи Среднего Дона сложно сравнить по высоте и величественности со курганами степи скифской знати, однако и сегодня еще встречаются курганы высотой до трех-пяти метров. И это несмотря на активную тракторную распашку полей, на которых они расположены. Совершенно очевидным выглядит то, что эти курганы сооружались для погребений племенных вождей. Как, например, курганы близ деревни Дуровки Алексеевского района (ныне село Вербное Красненского района) Белгородской области.

В 1964 году экспедиция П.Д. Либерова начала работы в более южных районах, за пределами Воронежской области. Недалеко от деревни Дуровка, которая располагается в Алексеевском районе, Белгородской области внимание экспедиции привлекла курганная группа, уже в то время сильно распаханная, стоявшая у высокого мелового оврага, над заболоченной речушкой, заросшей камышом и осокой. В этой группе выделялся своими размерами курган, расположенный в центре, высотой около 2 метров и диаметром свыше 40 метров.

При снятии насыпи было обнаружено, что земля, вынутая при рытье могилы, была уложена вокруг нее в виде кольца, а над самой могилой сооружена деревянная крыша (перекрытие) в виде огромного шатра. Площадь могилы оказалась довольно значительной 6 x 4,60 м, а глубина от древней поверхности (от которой начали копать могилу) - 1,60 м. С юго-западной стороны в могилу вел специальный вход (по-гречески - дромос), дно которого было пологим и постепенно сливалось с дном могилы. Дно могилы и входа было покрыто деревом, а стены облицованы горизонтально расположенными дубовыми плахами или бревнами. И облицовка стен, и крыша-шатер крепились в дне могилы и друг с другом при помощи девяти столбов: трех с каждой стороны и одного - в центре. Основным погребенным был мужчина 35-45 лет, его сопровождала женщина того же возраста. Курган был ограблен, но несмотря на это инвентарь (вещи, положенные умершим их

родичами для сопровождения в потусторонний мир) отличался исключительным богатством. В могиле было обнаружено: фрагменты железного чешуйчатого панциря; более трехсот железных и бронзовых наконечников стрел; принадлежности трех конских уздечных наборов; античная амфора и рядом с ней серебряный ритон - тоже предмет греческого импорта (см. приложение 7).

Во всей могиле было собрано более шестисот золотых бляшек различных форм и мотивов, ранее нашитых на одежду умерших. С костями домашних животных были положены два ножа с костяными ручками⁶¹.

Среди найденных в погребении золотых бляшек большинство имело простую полусферическую форму; встречались бляшки в виде розеток с завихряющимися лепестками-лучами, в виде бантиков, цветка подсолнуха, пальметты, трёх розеток, с прорезным четырёхлепестковым цветком и т. д. Очень интересны бляшки с изображениями в «зверином стиле» — двумя вытянутыми головами кабана, в виде фигур львов и пантер, оленей (см. приложение 4).

Особое значение в скифском искусстве имели священные «сцены терзания». В них сходились два мира: хищник как олицетворение смерти, подземного мира, тьмы, и травоядное животное — как образ силы жизни и света. Именно такая сцена запечатлена на фантастическом рисунке одной из золотых бляшек Дуровского кургана, с момента её обнаружения привлекающей внимание исследователей⁶².

Кем же был захороненный представитель элиты скифского общества. Согласно скифским легендам, все цари Скифии ведут свое происхождение от

---

61 Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). - М., 1995 - С. 9.

62 Турынина Л.А. Скифская бляшка в Белгородском историко-краеведческом музее. Благотворительный фонд В.Потанина, 2013. — С. 11.

одного общего предка — мифического героя по имени Таргитай. Как и греческий Геракл, Таргитай прославился своими бесчисленными подвигами во славу человека, очищая землю от страшных хищников и чудовищ. Золотые бляшки с изображением Геракла-Таргитая в изобилии встречаются во многих гробницах скифских царей. Нет ничего удивительного в том, что местные владыки тоже следовали этому обычаю. А серебряный ритон с затейливым орнаментом? Хорошо известно, что на Древнем Востоке и у многих ираноязычных народов (в том числе и у скифов) ритон считался священным, ритуальным сосудом и, одновременно, одним из атрибутов царской власти. С его помощью земные владыки как бы приобщались к миру владык небесных⁶³.

Затем работы были прерваны вплоть до 1984 г., когда при обследовании памятников скифского времени Среднего Дона, проводившегося с целью постановки их на учет и охрану, было установлено, что насыпи курганов Дуровской группы находятся в аварийном состоянии. Многие из них, хорошо заметные 20 лет назад, в результате систематической тракторной вспашки почти исчезли с лица земли; на некоторых были видны свежие грабительские ямы. Исходя из этого, было решено продолжить раскопки Дуровского могильника и постараться исследовать его до конца⁶⁴.

В 1985-1987 гг. А. И. Пузикова (Институт археологии АН СССР) доследовала курганный могильник у с. Дуровка (Белгородская обл.), раскопав в общей сложности еще 13 насыпей. А всего, с 1964 по 1987 гг., ею было исследовано здесь 23 кургана из 30 первоначально выявленных в данной группе (см. приложение 5).

---

63 Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). – М., 2010. – С. 39.

64 Пузикова А.И. Уникальный комплекс из могильника скифского времени у деревни Дуровка (Среднее Подонье) // Российская археология. № 2. М., 1997. - С. 113.

Особенно следует отметить великолепный комплекс из кургана № 14, где был найден греческий серебряный шаровидный кубок, украшенный сложной композицией из растительных и зооморфных мотивов⁶⁵. Несмотря на ограбление в древности, в могиле находились круглодонный серебряный греческий сосуд с изображениями морских коньков, рыб и уток, предметы вооружения (копья, стрелы железные и бронзовые) и конской сбруи. В кургане № 4 обнаружен золотой перстень с египетским скарабеем, целая греческая амфора IV в. до н.э., золотые бляшки («тройнички», в виде головы кабана), наконечники копий и дротиков, железные наконечники стрел, бронзовый скифский котел с ковшиком-черпачком для доставания мяса - тоже из бронзы.

Интересным выглядит и исследование курганного могильника (открытого в 1971 г. П.Д. Либеровым) у с. Горки, Краснянского района Белгородской области. Петр Дмитриевич обнаружил тогда всего 10 курганных насыпей. А во время разведочных работ нашей экспедиции в 1999 году здесь удалось выявить уже 25 курганов, сильно деформированных регулярной тракторной распашкой. В 2003 году работы были возобновлены экспедицией под руководством Гуляева.

В связи с очень плохой (дождливой) погодой и удаленностью от базового лагеря у с. Колбино, его экспедиции приходилось действовать «вахтовым методом», наездами, в связи с этим раскопать в Горкинском могильнике в 2003 году удалось всего два кургана (№ 10 и № 13). Они и по своему устройству и по характеру находок ничем не отличались от колбинских. В кургане № 10 (ограбленном в древности) находилось парное погребение (мужчины и женщины в возрасте 40- 50 лет). Их сопровождали в загробный мир греческая амфора (третья четверть IV в. до н.э., т.е. 350-325 гг. до н.э.), обломок меча, наконечник копья, два дротика и солидный набор

---

65 Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). - М., 2010. - С. 42.

конского снаряжения (две пары железных удил, две пары псалиев — бронзовых и железных, 12 бронзовых украшений ремней узды - в виде фигур медведей, волков и лошадей). Умерших снабдили и напутственной пищей - грудиной лошади с железным ножом обычного скифского типа. Курган N 13 (сильно пострадал от действий древних грабителей), содержал разрозненные останки мужчины-воина (возраст около 30 лет) и при нем - пара бронзовых греческих поножей (кнемид), наконечники копья и двух дротиков, железный кинжал, железные наконечники стрел, две пары удил с бляхами узды из бронзы и одним костяным псалием, большой лепной глиняный сосуд типа вазы. Возраст захоронения - вторая половина IV века до н.э.⁶⁶.

2017 год в скифской археологии нашей области ознаменовался продолжением исследований грунтового могильника, расположенного близ с. Захарово Чернянского района Белгородской области, этот памятник был выявлен в ходе археологических исследований 2016 года археологом и консультантом Управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области Т.В. Сарapulкиной. При проведении археологической разведки близлежащих районов скифского городища у с. Петропавловка кроме двух неукрепленных поселений, было обнаружено древнее погребение, которое было датировано скифским временем. В октябре 2017 года археологические исследования были продолжены, на могильнике был заложен раскоп площадью 50 квадратных метров. Результатом работ экспедиции стало обнаружение двух новых погребений. Антропологический анализ указывает на то, что одно из погребений принадлежит женщине 25-35 лет, второе - ребенку 12-14 лет. Интересной выглядит найденная под черепом погребённой женщины бронзовая серьга гвоздевидной формы. Предположительно, эта серьга датируется V веком до н. э. На сегодняшний день этот грунтовый могильник является единственным погребальным

---

⁶⁶ Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). - М., 2010. - С. 67.

памятником скифского времени такого типа на территории Белгородской области⁶⁷.

Если говорить о явной территориальной обособленности среднедонских курганных некрополей от соседних скифских городищ и, в то же время, об их вхождении в структуру некоторых микрорайонов, то данное расположение позволяет сделать вывод о принадлежности тех и других различным, хотя и как-то взаимосвязанным группам населения лесостепи. Небольшой процент курганных некрополей по сравнению с количеством и площадью городищ скифского времени указывает на то, что, скорее всего, под курганами погребались далеко не все представители среднедонского населения, а лишь его военно-аристократическая верхушка. Этот феномен подтверждается как доминирующим типом среднедонских погребальных сооружений (обширные деревянные столбовые гробницы, в том числе, с дромосами), так и престижным погребальным инвентарем (обилие предметов наступательного и оборонительного вооружения, снаряжения коня, изделий в зверином стиле, бронзовых котлов, античных амфор и прочего импорта, украшений из драгоценных металлов и т. п.). Существенно различается и керамический комплекс курганных захоронений и городищ. Если в первых он представлен, прежде всего, античной круговой посудой, качественно изготовленными лепными кувшинами и вазами, а также «ритуальными сосудиками», то на городищах основную массу находок составляют грубые лепные горшки и миски. В отличие от других лесостепных областей на Среднем Дону последние практически не использовались в качестве инвентаря курганных захоронений⁶⁸.

---

67 Божко А.А. Раскопки грунтового могильника скифского времени в Чернянском районе Белгородской области. - URL: <http://белгород-археология.рф/index.php?page=news&article=8> (дата обращения 03.12.2017).

68 Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. - Воронеж: 2004. — С. 24.

Повсеместное распространение курганных могильников, вытянутых цепочкой с востока на запад, наличие рвов вокруг насыпей, материковых выкидов вокруг могил, погребальных кострищ, остатков жертвенной пищи, вытянутое положение погребенных с преимущественной ориентировкой на юг, сходных предметов инвентаря — все это свидетельствует об определенном единстве погребального обряда, сложившегося на основе взаимодействия племен заключительного этапа срубной культуры, бондарихинских и переселившихся с Днепровского Правобережья носителей жаботинских традиций. Заметно и влияние степных скифских племен.

Наряду с этим в погребальном обряде населения бассейнов отдельных рек — Дона, Донца, Сулы и Ворсклы — прослеживаются некоторые особенности. Так, наибольшее количество высоких курганов (более 2,5 м) встречается в Посулье, самых больших могил (площадь свыше 9 квадратных метров) — на Дону, а самых маленьких (площадь менее 5 квадратных метров) — на Донце. Для Северского Донца характерны удлиненные четырехугольные могильные ямы с отношением сторон 2:1 и более, на Суле, Ворскле и Дону преобладают могилы квадратные или близкие к ним, с отношением сторон 1:1 — 1,4:1. Есть отличия и в их ориентировке. На Дону преимущественное распространение получила широтная, а на Донце, Суле и Ворскле — меридиональная. Во всех регионах, кроме Среднего Дона, преобладает южная ориентация погребенных⁶⁹.

В последнее время воронежские исследователи обратили внимание на то, что количество обнаруженных поселенческих памятников скифского времени несопоставимо с количеством курганных некрополей — последних значительно меньше. Данный факт подталкивает исследователей к версии о преобладании грунтовых погребений скифского времени над курганными. Вместе с тем, в Донской лесостепи количество известных грунтовых

---

69 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днепра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М., 1989. - С. 31.

могильников скифского времени не превышает десяти и практически все они были выявлены случайно при исследовании других памятников археологии. Дело в том, что грунтовые могильники, в отличие от курганных насыпей, не имеют внешних опознавательных признаков на местности, что затрудняет их выявление. В этой связи открытие каждого нового грунтового могильника скифского времени исключительно важно для понимания исторической ситуации и культурных особенностей населения раннего железного века на нашей территории⁷⁰.

Изучение украшений, составляющих неотъемлемую часть одежды, является необходимым звеном этнокультурной истории скифских племен. Понимание своеобразия костюма и выявление локальных областей с характерным набором украшений оказалось возможным только при рассмотрении их в развитии и при постоянном сравнении отдельных областей между собой.

В Лесостепи уже в самом начале VI в. до н. э. складывается особый, отличный от скифского степного комплекс украшений, связанный своим происхождением как с местными украшениями предскифского периода, так и с украшениями позднего бронзового века соседних средневропейских культур. Для лесостепных групп период конца VII—VI в. до н. э. оказался характерным набор украшений, состоящих из булавок, серег, гривен, браслетов и в значительно меньшей степени колец⁷¹.

Среднедонские курганы отличает довольно высокий процент погребений с изделиями звериного стиля — этого почти универсального искусства кочевников Евразии скифского времени. Они встречены не менее

---

70 Божко А.А. Раскопки грунтового могильника скифского времени в Чернянском районе Белгородской области. - URL: <http://белгород-археология.рф/index.php?page=news&article=8> (дата обращения 03.12.2017).

71 Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. 1978. - С. 67.

чем в 50 захоронениях (41,6%) и насчитывают свыше 300 предметов (рис. 54). Среди них изделий из золота 222 экз. (74%), бронзы - 60 (20%), серебра - 10 (3,3%), железа - 8 (2,7%) и кости - 6 экз. (2%)⁷²

Золотые нашивные бляшки проявили вполне определенную тенденцию попадания в могилы средних (от 9 м² и выше) и больших (22,5—49 м²) размеров. В более или менее полно сохранившихся комплексах они обнаружили повышенную встречаемость с особо престижными вещами: серебряными ритонами и кубками, деревянными сосудами с металлическими накладками, котлами, изделиями звериного стиля. Все это позволяет рассматривать данную категорию находок в качестве достаточно надежного диагностического признака аристократических погребений. По-видимому, как и в Скифии, на Среднем Дону высокий социальный статус знати подчеркивался богатым декором верхней одежды, расшитой золотыми бляшками. Именно такие одеяния имели аристократы, изображенные на Воронежском сосуде.

Погребальные памятники, обнаруженные и исследованные на территории области подтверждают как по характеру инвентаря, так и по антропологическим данным захороненных версию о том, что они предназначались для захоронения скифской элиты, должно быть проживавшей здесь, ведя кочевой образ жизни и защищая оседлое население жившее в городищах и селищах речь о которых пойдет ниже. В пользу этой теории говорят и сведения античных авторов о погребальном обряде, и характер погребений и сопутствующие им предметы, в том числе украшения.

§2. Анализ поселенческих памятников

---

⁷² Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. - М., 1999. - С. 112.

История изучения памятников раннего железного века Лесостепного Подонья насчитывает более ста лет. В основном внимание исследователей останавливалось на погребальных памятниках. Изучение городищ и поселений в большей степени носило описательный характер. Это не удивительно, так как в подкурганых захоронениях, в отличие от городищ и поселений, зачастую содержался богатый и разнообразный материал, привлекавший не только историков, археологов и искусствоведов, но и кладоискателей.

В конце XIX в. на территории Воронежской губернии уже были зарегистрированы 1491 курган, 88 майданов, и 31 городище. Эти данные были получены в результате активной деятельности Центрального статистического комитета Русского Археологического общества. Сведения о городищах были суммированы в одном из выпусков ЗРАО (1896, т. VIII, вып. I-II). Сообщения о городищах отличались в них достаточной краткостью и касались лишь общего вида и особенностей топографии памятников. Попытки дать их культурную и хронологическую атрибуцию не проводились. Примером такой краткости могут служить следующие цитаты из Записок. Например, при описании городищ Россошки I и Большое Сторожевое говорится: «...в 7 верстах от с. Россошки и в 4 верстах от с. Сторожевое имеются какие-то валы»; о Стрелецком городище: «... какое-то городище указывается в 4 верстах от слободы Стрелецкой» и. т. д. Тем не менее, благодаря этим публикациям стали известны такие памятники как городища у с. Волошине, Большое Сторожевое, Архангельское, Стрелецкое, Верхняя Покровка и другие⁷³.

В 1924 г. многие городища были осмотрены сотрудником Воронежского областного краеведческого музея Д.Д. Леоновым. По его сообщению тогда были составлены планы Волошинского, Круглого и Верхнепокровских

---

73 Березуцкий В.Д. Восточноевропейские древности скифской эпохи: сборник научных трудов. – Воронеж: 2011. – С. 137.

городищ, собран подъёмный материал. К сожалению, материалы Д.Д. Леонова погибли во время Великой Отечественной войны.

Новый этап в исследовании памятников скифского периода в Подонье наступил в 1954 г. Он был связан с работами Воронежской лесостепной скифской экспедиции ИА АН СССР под руководством П.Д. Либерова. С 1957 г. ею проводились систематические разведки, а позднее и раскопки городищ и поселений. В период с 1958 по 1962 г. на многих памятниках (городищах Стрелецком, двух Верхне-покровских, у с. Круглое, у х. Городище) были заложены небольшие рекогносцировочные раскопы, проводились региональные разведки с целью проверки и уточнения данных о памятниках, собранных Статистическим комитетом ещё в 1873 г⁷⁴.

Городища обычно располагались на мысах или останцах коренного берега небольших рек, реже — на краю плато. Все они объединяются сходными топографическими признаками и типологическими особенностями общего плана оборонительных сооружений. Хотя селищ зафиксировано 313, однако их несомненно, было больше. Лучше всего обследованы бассейны Северского Донца и Ворсклы — здесь известно соответственно 129 и 89 поселений. В подавляющем большинстве селища располагаются на возвышенных местах вблизи рек и ручьев.

Занимая промежуточное положение между степными и лесными комплексами, жилища Днепро-Донского лесостепного междуречья сочетают в себе особенности, характерные для обеих соседних областей: здесь распространены различные бревенчатые конструкции, некоторые черты их сближаются с деревянным домостроительством, получившим развитие у населения более северных культур. Вместе с тем при сооружении каркасных домов весьма широко использовалась глина, что характерно для степных районов. Но особенно много общего (типы жилищ, устройство стен,

---

74 Березуцкий В.Д. Восточноевропейские древности скифской эпохи: сборник научных трудов. – Воронеж: 2011. – С. 143.

перекрытий и т. д.) в приемах строительства жилищ наблюдается с территорией Днепровского Правобережья.

На всех лесостепных поселениях междуречья Днестра и Дона, подвергавшихся раскопкам, обнаружены ямы различной формы и глубины, среди которых удалось выделить предпечные ямы, зернохранилища, овины, погреба и хлева. Наземная часть всех этих построек была, видимо, сделана из легкого деревянного каркаса, обмазанного глиной (по типу наземных жилищ)⁷⁵.

В каждом регионе существовали определенные особенности. В памятниках Поворскля следует отметить наличие землянок в комплексах VI в. до н. э. Только здесь представлены погребения типов 16 и 26 (могилы с горизонтальной и вертикальной облицовкой стен деревом, деревянным полом, накатом и дромосом). За пределами региона не встречаются в могильных ямах полы, основой которых были слепы, уложенные в параллельных канавках. В ориентировке погребенных преобладает западная и юго-восточная; встречаются скорченные погребения.

На поселениях Среднего Дона отсутствуют зольники. Среди погребений представлены типы (4, 21—23), не встречающиеся за пределами этой территории. Могилы часто имеют широтную ориентировку, а погребенные — юго-западную. В инвентаре невелик процент керамики, орнаментированной проколами, отсутствуют булавки, представлены зооморфные крючки, больше всего бытовали изображения в зверином стиле⁷⁶.

Впервые вопрос о конкретной структуре расселения среднедонского населения скифского времени был поставлен П.Д. Либеровым. Однако в силу

---

75 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днестра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М., 1989. - С. 26.

76 Моруженко А.А. Указ. соч. - С. 33.

слабой и крайне неравномерной изученности этого района в 50 - 60-е годы ему пришлось ограничить исследование, главным образом, выделением нескольких групп городищ и связанных с ними курганных могильников. При этом следует заметить, что их выявление производилось по простейшему критерию - степени территориальной близости памятников. В результате исследователю удалось получить семь групп городищ на Среднем Дону. Но весьма слабая источниковая база даже для этого, наиболее изученного в то время района Среднедонского Правобережья и недостаточное внимание к ландшафтному окружению памятников привели к тому, что большинство городищ было объединено в группы весьма произвольно.

Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно наложить последние на крупномасштабные ландшафтные карты. Так, П.Д. Либеров включил в одну группу пять городищ: Верхняя Покровка I и II, Стрелецкое, Городище и Кировское. Однако первые три находятся в бассейне р. Усердец (левый приток р. Тихая Сосна), два других - на берегах суходола, впадавшего в р. Камышенку (также левый приток р. Тихой Сосны). Еще больше возражений вызывает объединение в одну группу городищ Круглое, Русская Тростянка, Шубное. Каждое из них находится на берегу небольшой речки или суходола и отделено от других водоразделами с развитой овражно-балочной сетью.

В начале 50-х годов прошлого века раскопки большого Архангельского городища на правом берегу Дона осуществила А.Н. Москаленко из Воронежского Университета (ВГУ). Ситуация заметно изменилась в лучшую сторону после начала широких работ на территории Воронежской и Белгородской областей Воронежской Скифской Лесостепной Экспедиции Института археологии Академии наук СССР. Были заново открыты и частично исследованы около полутора десятков городищ, от Воронежа до реки Тихая Сосна на юге: в 1958-1959 годах изучалось несколько городищ у с. Волошино, в 1960 году - городище у с. Русская Тростянка, в 1961 году - городища Стрелецкое, Верхняя Покровка, Кировское, Круглое и Городище, в

1962-1965 годах - городище у с. Большое Сторожевое на Дону. Масштабы этих раскопок были достаточно скромными: обычно вскрывалась система оборонительных укреплений - валы, рвы, деревянные стены и небольшие участки (100-200-300 кв. метров) на территории самого поселения. Тем не менее, общую картину жизни на городищах в V—IV веках до н.э. удалось воссоздать вполне достоверно. Результаты этих исследований 50-х-60-х годов XX века были обобщены в большой статье А.И. Пузиковой (1969 г). «По топографии, - пишет она, - все городища довольно однообразны: они расположены на высоких отрогах коренного речного берега или мысах, с двух или трех сторон ограниченных реками, оврагами или логам. С напольной стороны городища, как правило, укреплены одним, двумя или тремя валами и рвами»⁷⁷.

А.И. Пузикова пришла к следующим выводам: Некоторые городища имеют систему укреплений в виде непрерывной линии валов и рвов, идущей по всему периметру плато. Таких городищ более 10. Одно из них, Стрелецкое в Белгородской области, отличается своеобразием своих укреплений. Вал его устроен на склонах мыса, а ров - с внутренней стороны между валом и площадкой городища так, что плато городища оказывается выше вала. Сам собой напрашивается вывод о том, что по вершине вала должен был проходить деревянный тын (или стена), для увеличения его высоты. В таком случае это городище, до сих пор своими очертаниями напоминающее средневековую крепость, имело весьма внушительный вид и представляло серьезную преграду для противников.

Исследования городищ и поселений выявили устройство жилых построек, бытовавших у населения Среднего Подонья. Самыми распространенными были наземные постройки подпрямоугольной формы с плетневым каркасом, обмазанным глиной. Реже встречались жилища, стены

---

⁷⁷ Пузикова А.И. Поселения Среднего Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. 1969. № 151. - С. 72.

которых были сооружены из вертикально поставленных бревен, укрепленных в канавках, и полуземлянки с плетневыми стенами, также обмазанными глиной. Для обогрева жилищ и приготовления пищи население использовало открытые очаги в виде глинобитных площадок, возвышавшихся над полом построек или углубленных в специальные ямки. Для варки мяса использовали бронзовые котлы на полых ножках⁷⁸.

Пространственный анализ открывает новые перспективы в разработке еще одного вопроса - увязке городищ с курганными могильниками. Ранее П.Д. Либеров предложил свое решение этой проблемы. Однако далеко не все указанные им отождествления бытовых и погребальных памятников выглядят сейчас убедительно. Пространственный макроанализ памятников скифского времени лесостепного Подонья позволил установить некоторые закономерности взаиморасположения курганных некрополей и близлежащих городищ. Оказалось, что все известные курганные могильники находились на значительном удалении (от 2,5 до 8 км) от ближайшего городища. Но что еще более существенно, они всегда располагались на противоположных берегах рек или суходолов. Такую топографию дают в том числе Кировское городище и могильник у с. Дуровка, между которыми проходит глубокий древний суходол⁷⁹.

А.П. Медведев обратил внимание на одну повторяющуюся особенность местоположения городищ скифского времени в Средне-донском Правобережье. Очень часто они располагались в верховьях и низовья рек. Например, на р. Усердец в верховьях находятся два городища у с. Верхняя Покровка, а в низовьях - Стрелецкое городище. На р. Камышенка у ее истоков

---

78 Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). М: 2001. — С. 5.

79 Расселение скифоидного населения на верхнем Дону. - URL: <http://obzor-novostei.ru/559-rasselenie-skifoidnogo-naseleniya-na-srednem-i-verxnem-donu-2.html> (дата обращения 04.12.2017).

известно городище Круглое, а в ее низовьях - Кировское городище и связанный с ним курганный могильник Дуровка. Однако в обоих случаях вызывало недоумение отсутствие памятников по среднему течению этих рек между городищами, хотя разведки по их берегам производились неоднократно Лесостепной Скифской экспедицией.

С целью выяснения этого вопроса в 1989 г. им было произведено сплошное обследование бассейна р. Камышенка в Алексеевском районе Белгородской области. Разведка проводилась в начале мая, когда пойма реки и склоны ее берега были почти полностью распаханы, что максимально облегчало обнаружение археологических памятников. В результате целенаправленных поисков были открыты шесть поселений скифского времени. Они позволили надёжно связать оба вышеназванные городища в единый археологический комплекс⁸⁰.

В верховьях Ворсклы, к северу от Ахтырки зарегистрирован ряд городищ у сел Боголюбовка, Борисовка, Высокое, Мощеное, в пограничных с Украиной районах Белгородской области. Городища принадлежат к числу небольших мысовых, огражденных валами с напольной стороны, подобных мысовым городищам Сейма, верховьев Псела, Северского Донца⁸¹.

П.Д. Либеров подразделял городища Среднего Дона по своему назначению и использованию на три типа: 1) место постоянной и долговременной жизни населения; 2) место временного пребывания обитателей вместе со скотом во время военной опасности (в этом случае площадь городища делилась на отдельные; чаще неравные части) ; 3) загоны для скота.

---

80 Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. - Воронеж: 2004. — С. 20.

81 Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья / В.А. Ильинская. - Киев: Наукова думка, 1968 - С. 112.

Первый тип городищ отличается особенно сильной насыщенностью культурными остатками. Другие типы городищ или совсем не дают находок, или дают очень мало керамических обломков. Все эти типы городищ характерны прежде всего для правобережья Дона и принадлежат оседлому земледельческому населению, судя по находкам земледельческих орудий, остеологическому материалу, густоте поселений и большому скоплению курганов в отдельных могильниках⁸².

Далее перейдем от общего анализа к рассмотрению отдельных городищ обнаруженных на территории Белгородской области

Поселенческий памятник «Большое городище» находится возле одноименного села Шебекинского района Белгородской области.

Впервые разведка на памятнике была произведена в 1951 году Ляпушкиным И.И., он зафиксировал и некоторые параметры городища. Собранный его экспедицией подъемный материал состоящий из обломков глиняной лепной и гончарной посуды, датировался скифской эпохой. И.И. Ляпушкин отметил сходство лепной керамики с керамикой скифского селища у села Сабынино, Яковлевского района, Белгородской области, по наличию большого количества дресвы в тесте сосудов.

В 1958 и 1969 гг. работы на городище проводил Шрамко Б.А. В результате удалось установить, что, кроме скифского слоя, памятник имеет слои салтово-маяцкой культуры. В процессе работы было раскопано две постройки-полуземлянки и три хозяйственные ямы, сделан разрез вала. Среди находок оказались: обломки глиняной посуды, пряслица, точило, железная деталь от конской упряжи, обломок железного серпа скифской эпохи. Ученый также обнаружил селища салтово-маяцкой культуры и скифского времени на левом берегу реки Короча, по соседству с городищем и, вероятно, соотносимые с ним по времени заселения

---

82 Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров. М., 1965. — С. 10

Ввиду недостаточной изученности, в 1981-1982 гг. раскопки на городище провел Афанасьев Г.Е. Он зафиксировал западины 385 построек и хозяйственных ям, которые на данный момент проследить трудно из-за сильной задернованности поверхности мыса. Также он уточнил, что оборонительные сооружения - ров, подковообразный вал с проемом в центральной части, эскарпированные склоны и, вероятно, крепость - строились скифами, а салтовцы своих сооружений здесь не делали⁸³.

В августе 2012 года проводилось исследование Стрелецкого городища. Целью исследования являлось изучение линии укреплений, ограничивающих городище с напольной стороны.

Наибольший интерес представляет разрез оборонительных сооружений. Ров, вырытый в материковой глине, имеет глубину от современной поверхности 3,1-3,3 м. Ширина его достигает 8-10 м.

Керамика залегает неравномерно по всей площади раскопа. Наибольшее количество материала выявлено на площадке городища. Значительно меньше его обнаружено на внешней от оборонительных сооружений части мыса и в заполнении рва. В теле вала выявлено небольшое количество керамики (см. приложение 6).

Наличие керамики в теле вала, а также факт присутствия под насыпью хозяйственной ямы свидетельствует в пользу того, что укрепления были воздвигнуты на уже действующем поселении. Причем, хозяйственная яма успела некоторое время постоять заброшенной.

Таким образом, первоначально поселение не имело оборонительных сооружений. На определенном этапе, под влиянием возросшей военной опасности, оно было обнесено весьма мощной линией укреплений. Полное

---

83 Большое Городище. Историко-географический альбом. - URL: <https://iskateli31.livejournal.com/2017/08/24/> (дата обращения 03.12.2017).

отсутствие предметов вооружения можно трактовать в пользу того, что поселение так и не подверглось нападению⁸⁴.

Довольно широко в Поворсклье, как и во всей Лесостепи скифского времени, использовался прием эскарпирования склонов мыса, на котором находилось городище. К этому приему прибегали в тех случаях, когда естественная крутизна склонов была недостаточной. Хорошо выражено эскарпирование на Борисовском городище⁸⁵.

Лесостепь всегда играла важную роль в исторических процессах на юге Восточной Европы. К настоящему времени открыто и раскопано значительное количество памятников скифского времени в Восточноевропейской лесостепи. Необходимо отметить, однако, не везде еще имеются равноценные материалы для подробных характеристик отдельных локальных групп, территория Поосколья и верхних течений рек Северский Донец, Ворскла, Псел, Сейм практически не изучена. Здесь первоочередной задачей является накопление научного материала для последующего анализа.

К новым выводам приводят и раскопки целого ряда памятников, центральным из которых является городище «Петропавловка». Позднее, как уже упоминалось ранее, в этом районе был обнаружен грунтовый могильник скифского времени, первый на территории Белгородчины.

Данная территория является «белым пятном» на археологической карте лесостепи скифского времени. К настоящему времени в Поосколье известно лишь 14 поселений данного периода. В 2013 году было проведено обследование всех выявленных городищ Поосколья, которое показало наличие достаточно мощного культурного слоя только на Петропавловском городище.

---

84 Сарапулкина Т.В. Оборонительные сооружения Стрелецкого городища-2 скифского времени // Восточноевропейские древности. Воронеж: - С. 178.

85 Тереножкин А.И. Скифский мир. - Киев: 1975. — С. 211.

Памятник выявлен Т.В. Сарапулкиной в 2006 г. Городище расположено на мысу высокого правого коренного берега ответвления р. Ольшанка (приток р. Оскол), образованного небольшим глубоким оврагом и поворотом береговой линии, высота над уровнем поймы 20 – 22 м.

Размеры городищенской площадки 60 x 100 м (рис. 1). С напольной стороны городище защищено двумя валами и возможно рвом между ними. Длина оборонительной линии около 50 м. Высота внутреннего вала 1,5 м, ширина около 5 м. Высота внешнего вала 2 м, ширина 5 м. В оборонительной линии заметен проход, направленный по косой по отношению к ней⁸⁶.

Если по материалам среднедонских курганов отчетливо выявляется довольно высокий социальный статус большинства погребенных, то этого никак нельзя сказать об оседлом населении городищ. Целый ряд существенных признаков (достаточно однотипные, небольших размеров жилища, в целом весьма невысокий уровень материальной культуры и благосостояния и др.) свидетельствует о том, что основная масса оседлого населения фактически продолжала существовать в условиях позднего первобытно-общинного строя с практически еще во многом сохранившейся эгалитарной внутренней структурой. Во всяком случае, ни на одном из широко исследованных среднедонских городищ до сих пор неизвестны более монументальные сооружения с материальными остатками, позволяющими видеть в них постоянные резиденции местных вождей. Археологически не выявлено каких-либо признаков имущественного неравенства и внутриобщинной эксплуатации. И в этом смысле бытовые памятники представляют полный контраст расположенным поблизости курганным некрополям⁸⁷.

---

86 Божко А.А. Раскопки грунтового могильника скифского времени в Чернянском районе Белгородской области. - URL: <http://белгород-археология.рф/index.php?page=news&article=8> (дата обращения 03.12.2017).

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на меньшее внимание археологов, особенно в прошлом к поселенческим памятникам по отношению к погребальным, все же проведенные исследования позволяют сделать ряд выводов:

Городища и селища скорее всего принадлежали местному оседлому населению, характер находок на них отличается от погребальных памятников в силу понятных причин, но именно поселенческие памятники позволяют в достаточной мере проследить историю и хронологию событий скифского периода.

С выделением различных районов, групп памятников стали заметны отличия в области фортификации и характера построек, а также подъемного материала на них. В то же время схожими выглядят географическое положение различных городищ, а также керамика, позволяющая определить с достаточной точностью принадлежность памятника к скифской эпохе.

§3. Керамика скифской культуры и ее особенности

Основную массу находок на поселениях и городищах составляет глиняная посуда, изготовленная от руки, так как гончарного круга местные племена еще не знали... особую группу составляют керамические сосуды, которые можно связать с религиозными представлениями населения, с отправлением тех или иных культов, при совершении обрядов земледельческого культа, основным компонентом которого у древних племен являлось солнце. В данном случае его символизировали глиняные лепешки и знак свастики.

---

87 Расселение скифоидного населения на верхнем Дону. - URL: <http://obzor-novostei.ru/559-rasselenie-skifoidnogo-naseleniya-na-srednem-i-verxnem-donu-2.html> (дата обращения 04.12.2017).

Для приготовления пищи служили горшки - больших или меньших размеров, приземистых или вытянутых пропорций. Наиболее крупные, высотой до 32-35 см, использовались для хранения пищевых запасов: зерна, муки, крупы. Столовая посуда представлена мисками и кувшинами. И те и другие изготовлены, как правило, из хорошо отмученной и промешанной глины без примесей, поверхность многих сосудов залощена. С установлением более тесных связей с античными городами северного Причерноморья и знакомством с античной керамикой в посуде появляются местные образцы, по форме подражающие античным. Совершенно очевидно, что под влиянием греческих амфор выделялись некоторые местные кувшины, так как дно их было настолько неустойчивым, что они, как и амфоры, должны были укрепляться в песке или грунте⁸⁸.

Особую группу составляют керамические сосуды, которые можно связать с религиозными представлениями населения, с отправлением тех или иных культов. К ним относятся прежде всего чашечки на поддонах с двумя отверстиями на противоположных сторонах венчика для подвешивания. Они могли использоваться как курильницы для воскурения благовоний, а также в качестве светильников. Целые их экземпляры часто находят в могилах; в слоях поселений и городищ они встречаются в виде обломков, хотя и там есть целые сосуды небольших размеров. Особенно интересен в этой категории находок сосуд, обнаруженный на городище Волошино I. По форме он представлял вазочку с широким дном и узким горлом, поверхность которой была орнаментирована вертикальными и горизонтальными врезными линиями, а одна из сторон тулова - изображением солярного (солнечного) знака - свастики. О культовом назначении сосуда говорит нахождение его вместе с глиняными лепешками и фигурками людей. Все эти предметы использовались при совершении обрядов земледельческого культа, основным

---

88 Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). - М., 1995 - С. 6.

компонентом которого у всех древних племен являлось солнце. В данном случае его символизировали круглые глиняные лепешки и знак свастики⁸⁹.

Амфоры встречены в каждом шестом погребении на Среднем Дону. Это высокий показатель, если учитывать степень ограбления могил. По формам амфор, клеймам, которые наносили производители этой тары становится ясным: наибольшее распространение на Среднем Дону получили амфоры из Гераклеи, Фасоса и Менды. В одном из курганов у с. Мастюгино П.Д. Либеровым найдена целая амфора с клеймом товаропроизводителя Агатон. Установлено время производства амфор с таким клеймом - 90-80-е гг. IV в. до н.э. К этому же времени относится еще одна амфора из этого же могильника с клеймом, на котором имя еще одного производителя амфор Эвридам. Обе амфоры из Гераклеи - одного из крупных черноморских торговых центров⁹⁰.

На примере Стрелецкого городища мы можем проследить типологию керамического комплекса, представленного в регионе в период скифского времени в достаточной мере.

Учитывая пригодные для морфологического анализа венчики, выявленный керамический комплекс можно разделить на пять типов.

Горшки. Тип 1 - слабопрофилированные горшки с плавно отогнутым венчиком - является наиболее представительным (36 фрагментов - 61 %). Большинство (89 %) орнаментировано пальцевыми вдавлениями, остальные не орнаментированы. 30 % имеют проколы под венчиком. Семь фрагментов имеют утолщение по обрзу, во всех случаях сочетающееся с пальцевыми вдавлениями.

---

89 Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). - М., 1995 - С. 7.

90 Березуцкий В.Д. Археологические древности земли Воронежской. . - URL: <http://vantit.ru/component/k2/itemlist/category/39-arхеologicheskie-drevnosti-zemli-voronezhskoj-ostrogzhskij-kraj-berezuczkij-vd-zolotarev-pm.html> (дата обращения 25.11.2017).

Тип 2 - сильнопрофилированные горшки - представлен одним венчиком, не орнаментирован.

Тип 3 - более крупные горшки с массивным венчиком, плоским по обрезу со скосом вовнутрь (четыре фрагмента -11%). Один фрагмент имеет прокол.

Миски (семь фрагментов - 18 %): четыре закрытые с утолщением, направленным вовнутрь и три открытые. Два венчика довольно массивные и, возможно, относятся к сковородам или жертвенникам.

Кувшины (три фрагмента - 8 %). Два венчика уплощены и имеют скос вовнутрь, один орнаментирован горизонтальными прочерченными линиями. Третий тонкостенный имеет округлый верх, не орнаментирован.

Были обнаружены три стенки лепных сосудов с проколами снаружи, одна стенка, орнаментированная горизонтальной прочерченной линией (рис. 3,15), одна залощенная стенка черного цвета (толщина 4 мм, без видимых примесей), а также один фрагмент ручки лепного сосуда.

Среди днищ сосудов 58 % имеют закраины. Выявлены венчик и днище миниатюрных сосудов. Венчик слабо профилирован, днище без закраины.

Амфорная керамика. Обнаружено пять невыразительных фрагментов стенок и одна ручка красноглиняных амфор⁹¹.

Однако, как показали исследования, с течением времени технология изготовления несколько менялась.

Керамический комплекс отличается разнообразием форм горшков, которые изменяются во времени: в VI в. до н. э. основную группу составляли слабопрофилированные, в V—III вв. до н. э. — с развитым профилем. На протяжении всего скифского периода неорнаментированных горшков мало; мотивы декора: вдавления пальцем или палочкой, защипы, проколы, в эпоху архаики распространен наклепной валик. В качестве локальных особенностей

---

91 Сарапулкина Т.В. Оборонительные сооружения Стрелецкого городища-2 скифского времени // Восточноевропейские древности. Воронеж: - С. 177.

можно отметить в некоторых памятниках Среднего Дона небольшое количество фрагментов со сквозными проколами, изредка встречающиеся в Посулье. С середины VI в. до н. э. в бассейне Ворсклы исчезает традиция изготовления лощеной посуды, здесь и в других регионах бытуют горшки, миски, кружки или чашки, формы которых имеют некоторые особенности в каждой локальной группе. В отличие от Правобережья и степи здесь до конца скифского периода существуют сосуды с проколами, низок процент неорнаментированных горшков, тогда как в степных районах они составляли большинство⁹².

Керамика позволяет не только выявить особенности производства и распространения посуды, но и проанализировать хронологическую составляющую появления отдельных городищ, или времени появления керамики скифской эпохи в различных районах. Это подтверждают исследования

Лесостепные скифоидные городища междуречья Днестра и Дона, несмотря на некоторые их локальные различия, демонстрируют в общем одну генеральную линию развития лепной керамики, хорошо выявляемую во времени и пространстве по изменению процента керамики с проколами под венчиком. В Среднем Поднепровье, где, скорее всего, зарождается скифоидный керамический комплекс, они, естественно, выше, в Посеймье несколько ниже, а на Дону - существенно ниже исходных.

Весьма показательно, что очень близкую линию развития отражают керамические материалы среднедонских городищ Правобережья, хотя до сих пор здесь не исследованы памятники со стратифицированными слоями, сколь-нибудь сопоставимыми с Пекшевским городищем. Используя тот же показатель - процент керамики с проколами под венчиком, - проанализируем материалы среднедонских городищ. Судя по этому показателю, наиболее

---

92 Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днестра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М., 1989. - С. 32.

ранним из них следует признать городище Верхняя Покровка II, что подтверждают и некоторые другие данные, в том числе очень архаический тип укреплений в виде двойной деревянной стены без вала и рва. Как показали раскопки 1990 г., горшки со сквозными проколами составляют здесь в целом 41,8%, тогда как в основании слоя их еще больше - до 55%. На сегодняшний день это наиболее высокий индекс керамики с проколами для среднедонских городищ. На наш взгляд, он далеко не случаен. Дело заключается в том, что городище Верхняя Покровка II является крайним западным памятником среднедонской культуры. Географически оно занимает промежуточное положение между скифоидными городищами бассейна Северского Донца и Среднего Дона⁹³.

Упомянутое выше городище «Петропавловка», также позволяет выявить особенности керамического производства в регионе.

Подавляющее большинство находок на городище представлено фрагментами керамических сосудов, изготовленных без использования гончарного круга. В культурном слое выявлен 921 фрагмент лепных глиняных сосудов (847 стенок, 45 венчиков и 29 днищ).

Тесто сосудов в большинстве случаев включает в себя примеси шамота, реже дресвы и песка. Цвет поверхностей варьируется снаружи от светло-коричневого до темно-коричневого, изнутри от серого до черного. В незначительном количестве встречаются фрагменты, поверхность которых с обеих сторон светло-серого цвета. Венчики слабопрофилированы, большая часть из них - 39 фрагментов, украшена защипами, насечками или проколами по краю венчика. Днища с закраиной и без.

Судя по пригодным для морфологического анализа венчикам, керамический комплекс делится на горшки (преобладают) и миски. Все горшки слабопрофилированы. Выявлено несколько фрагментов (стенок)

---

⁹³ Медведев А.П. К вопросу о происхождении среднедонской культуры скифского времени (по материалам городищ). // Российская археология. № 2. М., 1998. - С. 31.

сильно пережженной пористой толстостенной керамики, возможно фрагменты тиглей

Характерной особенностью данного памятника является наличие небольшого количества сосудов с примесью достаточно крупной дресвы, а также преобладание тонкостенной, слабопрофилированной посуды и наличие пережжённой керамики.⁹⁴

В целом же, можно с уверенностью сказать, что керамический комплекс курганных захоронений и городищ разительно отличается. Если в первых он представлен, прежде всего, античной круговой посудой, качественно изготовленными лепными кувшинами и вазами, а также «ритуальными сосудиками», то на городищах основную массу находок составляют грубые лепные горшки и миски. В отличие от других лесостепных областей на Среднем Дону последние практически не использовались в качестве инвентаря курганных захоронений⁹⁵.

Подводя итог, следует заметить, что керамика скифского времени является не только самой распространенной находкой, но и чуть ли не самой информативной. Такой на первый взгляд очевидный вывод все же требует некоторого разъяснения.

Во-первых, именно по керамике в первую очередь определяется собственно принадлежность памятника к какой-либо культуре, в случае со скифской культурой в нашем регионе, ее фрагменты также отвечают на ряд принципиально важных вопросов, будь то характер хозяйства населения,

---

94 Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 223.

95 Расселение скифоидного населения на верхнем Дону. - URL: <http://obzor-novostei.ru/559-rasselenie-skifoidnogo-naseleniya-na-srednem-i-verxnem-donu-2.html> (дата обращения 04.12.2017).

развитие земледелия в определенный промежуток времени, характер торговых отношений (импортная керамика) и так далее.

Во-вторых, как уже было сказано выше, керамика позволяет проследить хронологию развития памятника, время его появления, характер жизни на нем.

В-третьих, в погребальных памятниках, керамика указывает на особенности погребального процесса, рацион тогдашних обитателей лесостепи, знатность погребенного.

Описанные примеры подтверждаются на практике при исследовании городищ и курганов скифской эпохи в нашем регионе. Эти исследования в свою очередь помогают выделить типологию керамики, развитие керамического производства на определенном этапе развития скифских племен лесостепи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, к вопросу об отражении северной границы скифских земель у авторов античности и советской, украинской и российской историографии по данному вопросу можно сказать следующее. Наиболее полно эта тема отражена в IV книге Геродота «Мельпомена», сведения других авторов, как правило, отрывчаты и противоречивы. В то же время, сведения оставленные Геродотом слишком расплывчаты и не позволяют нам в достаточной мере приблизиться к разгадке того, какое же именно из описанных им племен располагалось на территории нынешней Белгородской области в интересующий нас промежуток времени. Что же касается историографии по данному вопросу, то, несмотря на довольно обширную

базу работ и практических исследований, однозначного ответа по данному вопросу также нет. В различное время различными авторами выдвигались порой противоположные точки зрения по данному вопросу. Тема эта еще осложнена и тем, что, как правило, исследователи не учитывали временной промежуток распространения скифских племен в регионе, их локализация вполне могла изменяться в силу ряда причин в течение более чем 500 лет присутствия скифов в регионе.

Во-вторых, что касается характера хозяйственного уклада населения проживавшего в регионе, то на этот счет также существует множество точек зрения. Основная масса исследователей все же придерживается точки зрения, характеризующей население лесостепной зоны в скифский период как оседлое, активно занимавшееся земледелием. На это указывают археологические находки, и некоторые сведения античных авторов. В то же время, существовала и группа скифской элиты, ведущей кочевой образ жизни и выполняющей ряд функций управленческо-охранной направленности по отношению к местным племенам. О такой дифференциации говорят различия в погребальных и поселенческих памятниках скифского времени. Первые из которых предназначались как раз для захоронения представителей скифской элиты и сопровождалась богатым инвентарем, в противоположность к последним, являвшимся, по-видимому, местами жительства местного населения.

В третьих, уже на рубеже V-IV веков до н.э. заметны проникновения с востока и юго-востока представителей савроматских племен в скифскую среду обитания в области лесостепного Подонья, об этом можно говорить исходя из археологических находок. К III веку до н.э. эти мирные проникновения превращаются в довольно мощную волну экспансии, практически расколовшую Скифию надвое. Эта экспансия наряду с другими причинами по сути явилась тем фактором который привел к исчезновению скифов не только в регионе, но и повсеместно. Скифская культура пришла в

упадок, население лесостепной зоны было либо уничтожено (исследования Семилукского и Коломакского городищ), либо изгнано, либо ассимилировано с воинственными племенами сармат. Первоначально, по-видимому, в лесостепную Скифию проникали савроматы, располагавшиеся юго-восточнее, однако затем их сменили новые образования сарматских племен.

В-четвертых, говоря о погребальных памятниках скифской эпохи и сопровождающем их инвентаре следует заметить, что число курганов скифской эпохи в Белгородской области относительно невелико, значительно больше скорее всего грунтовых могильников, но их обнаружение в силу ряда понятных причин наталкивается на определенные трудности. Самым известным на территории области является группа могильников у села Дуровка (ныне село Вербное), с этими же курганами связаны и богатые находки сопровождающего инвентаря, в том числе украшений. Конечно, качество и количество этих украшений ниже чем в величественных степных могильниках скифов, но все же эти находки указывают на высокое положение захороненных, обряд погребения которых с большой долей вероятности совпадал с описанным у Геродота. Среди других погребальных памятников следует выделить курганные могильники у с. Горки, Краснянского района Белгородской области, грунтовый могильник у с. Захарово Чернянского района Белгородской области.

В-пятых, если затрагивать тему поселенческих памятников в регионе, то можно сделать следующие выводы. Количество городищ и селищ также невелико, однако имеющиеся в достаточной мере позволяют проследить хозяйственный уклад, характер деятельности, род производства его обитателей. По всей видимости поселенческие памятники были тесно связаны с погребальными, так ряд исследователей составляют группы памятников, в которые входят как укрепленные, так и неукрепленные памятники, а также курганные группы, располагались они в поймах рек, погребальные памятники чаще всего на возвышенностях. Кроме того,

поселенческие памятники лесостепной зоны также разделяются на свои локальные группы, которым присущи свои уникальные особенности. Для нас интерес имеют поворсклинская, северско-донецкая, среднедонская группы. При всем многообразии, они имеют и ряд общих черт, отсутствие монументальных сооружений на территории городищ является одним из них, что позволяет говорить о невысоком уровне материальной культуры, не выявлено каких-либо признаков имущественного неравенства и внутриобщинной эксплуатации.

В-шестых, как в случае и с другими археологическими культурами, скифская культура также оставила о себе свидетельства, прежде всего в области керамического комплекса. Керамика является наиболее частой находкой, но от этого не теряется ее значимость для ответа на целый ряд вопросов, затрагивающихся и в нашем исследовании. Так, керамический комплекс скифской культуры лесостепи позволяет проследить хронографию появления отдельных памятников, торговые связи региона, характер земледелия, уровень развития как самого керамического производства, так и других видов и многое другое. Для скифов характерно отсутствие гончарного круга и изготовление посуды вручную, по составу керамика характеризуется практически полным отсутствием примесей, поверхность многих сосудов залощена. Позднее на изготовление керамики оказывает влияние импортная амфорная посуда из Северного Причерноморья.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Геродот. История (в девяти книгах). - Л.: Наука, 1972. — 600 с.
2. Лукиан. Сочинения. В двух томах / под общ. ред. А. И. Зайцева. — СПб.: Алетейя, 2001. — («Античная библиотека». Раздел «Античная литература»). — 472 с.
3. Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». - URL: <http://simposium.ru/ru/node/40> (дата обращения 25.11.2017).
4. Страбон. География / Пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. — 2-е изд., репр. — М.: Ладомир, 1994. — 944 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

5. Агбунов, М. В. Путешествие в загадочную Скифию / М.В. Агбунов. — М.: Наука, 1989.— 191 с.
6. Алексеев, А. Ю. Золото скифских царей из собрания Эрмитажа / А. Ю. Алексеев; Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 272 с.
7. Алексеев, А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII-IV веков до н.э. / А.Ю. Алексеев. - СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. — 416 с.
8. Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 460 с.
9. Бабенко, Л. И. Захоронения с доспехом у северскодонецких племен в скифское время / Л.И. Бабенко // Харьковский археологический сборник. — Харьков, 2009. — Вып. 4. — С. 36 - 48
10. Бабенко, Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени: Монография / Л.И. Бабенко.— Харьков: ИД Райдер, 2005.— 284 с.
11. Березуцкий, В.Д. Восточноевропейские древности скифской эпохи: сборник научных трудов / В.Д. Березуцкий. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011- 248 с.
12. Гасанов, З. Царские скифы / З. Гасанов. - N.Y.Liberty Publishing House, 2002. - 493 с.
13. Граков, Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк / Б.Н. Граков. - М.: Изд-во МГУ. 1971. – 200 с.
14. Гуляев, В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В.И. Гуляев. - М.: ИА РАН, 2010. - 344 с.
15. Гуляев, В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства / В.И. Гуляев. - Москва; Алетейа, 2005. – 560 с.

16. Ильинская, В.А. Скифия VII-IV вв. до н.э. / В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин. - Киев: Наукова Думка, 1983. — 380 с.
17. Ильинская, В.А. Скифские древности / В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин. – Киев: Наукова думка, 1973. — 284 с.
18. Ильинская, В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья / В.А. Ильинская. - Киев: Наукова думка, 1968 - 267 с.
19. Ковпаненко, Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі / Г.Т. Ковпаненко. - Київ: Наукова думка, 1967. — 188 с.
20. Куклина, И.В. Этногеография Скифии по античным источникам / И.В. Куклина. - Ленинград: Наука, 1985. — 205 с.
21. Либеров, П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров. М.: Наука, 1965. — 111 с.
22. Либеров, П.Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время / П.Д. Либеров // МИА, № 177. М., 1973. - С. 113-115.
23. Медведев, А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии / А.П. Медведев. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. — 144 с.
24. Медведев, А.П. К вопросу о происхождении среднедонской культуры скифского времени (по материалам городищ) / А.П. Медведев // Российская археология. № 2. М.: 1998. - С. 22-41.
25. Медведев, А.П. Новые материалы о финале лесостепной Скифии / А.П. Медведев // Донские древности, вып. 5, Азов, 1997. - С. 50-66.
26. Медведев, А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э / А.П. Медведев. - М.: Наука, 1999. - 160 с.
27. Мелюкова, А.И. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / А.И. Мелюкова. - М.: Наука, 1989. — 464 с.
28. Меркулов, А.Н. История исследования хозяйства скифоидного населения лесостепного Подонья / А.Н. Меркулов // Научные

- ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2015. — №1 (198). — С. 136-143.
29. Моруженко, А.А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днестра и Дона в скифское время / А.А. Моруженко // Советская археология. № 4. М.: Наука, 1989. - С. 25-41.
30. Мурзин, В.Ю. Великая Скифия / В.Ю. Мурзин, Г.Н. Тощев. — Киев; Запорожье: ИА НАН Украины, Запорожский гос. университет, 2002. — 340 с.
31. Нейхардт, А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии / А.А. Нейхардт. - Л.: Наука, 1982. - 242 с.
32. Пепин, С.В. От Скифии к Сарматии / С.В. Пепин. - Киев. АН Украины. Ин-т археологии, 1992. - 201 с.
33. Переводчикова, Е. В. Язык звериных образов: Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи / Е.В. Переводчикова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.— 206 с.
34. Петренко, В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. / В.Г. Петренко. - Наука, 1978. — 144 с.
35. Проблемы скифской археологии. / МИА, № 177. М.: 1971. - 220 с.
36. Пузикова, А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов) / А.И. Пузикова. - М: Индрик, 2001. — 272 с.
37. Пузикова, А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области) / А.И. Пузикова. - М.: Практик-А, 1995 - 42 с.
38. Пузикова, А.И. Поселения Среднего Дона / А.И. Пузикова // Материалы и исследования по археологии СССР. 1969. № 151. - С. 62-73.
39. Пузикова, А.И. Уникальный комплекс из могильника скифского времени у деревни Дуровка (Среднее Подонье) / А.И. Пузикова // Российская археология. № 2. М.: 1997. - С. 111-122.

40. Радзиевская, В. Е. Основные итоги раскопок Коломакского городища / В.Е. Радзиевская // Кравченко В. В. (ред.). История и археология Слободской Украины. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1992. - 177–189.
41. Раевский, Д. С. Мир скифской культуры / Д.С. Раевский. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 600 с.
42. Раевский, Д.С. Ранние скифы: среда обитания и хозяйственно-культурный тип / Д.С. Раевский // ВДИ. 1995, № 4. - С. 87-96.
43. Разуваев, Ю.Д. О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи / Ю.Д. Разуваев // вестник ВГУ серия: история. политология. социология. 2014. № 2 – С. 103-111.
44. Рассадин, С.Е. Северные соседи Великой Скифии / С.Е.Рассадин. - М.: Право и экономика, 2005. - 264 с.
45. Рыбаков, Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ / Б.А. Рыбаков. - М., Издательство «Наука», 1979. — 242 с.
46. Сарапулкина, Т.В. Оборонительные сооружения Стрелецкого городища-2 скифского времени / Т.В. Сарапулкина, В.А. Сарапулкин, А.А. Божко // Восточноевропейские древности. Воронеж: научная книга. - С. 170–178.
47. Скржинская, М. В. Скифия глазами эллинов / М.В. Скржинская. — СПб.: Алетейя, 2001. — 304 с.
48. Смирнов, А.П. Скифы / А.П. Смирнов. - М.: Наука, 1966. - 200 с.
49. Смирнов, К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии / К.Ф. Смирнов. - М.: Наука, 1984. — 184 с.
50. Стрыжак, А. С. Этнонимия геродотовой Скифии / А.С. Стрыжак. — Киев, 1988. — 220 с.
51. Тереножкин, А.И. Скифский мир / А.И. Тереножкин. - Киев: Наукова думка, 1975. — 236 с.

52. Турынина, Л.А. Скифская бляшка в Белгородском историко-краеведческом музее / Л.А. Турынина, А.И. Пузикова. - Благотворительный фонд В.Потанина, 2013. — 32 с.
53. Феномен Більського городища – 2016: збірник наук. пр. і мат-лів конф. / Ред. кол.: В. М. Вадімов, В. В. Вождаєнко, О. Б. Супруненко (відп. ред.) та ін. / ЦП НАН України і УТОПК; ЦОДПА; ІКЗ «Більськ». — К.; Полтава, 2016. — 288 с.
54. Шрамко, Б. А. Древности Северского Донца / Б.А. Шрамко. — Харьков: Харьковский государственный университет, 1962. — 404 с.
55. Шрамко, Б.А. К вопросу о технике земледелия у племён скифского (времени в Восточной Европе / Б.А. Шрамко // Советская археология. № 1. М.: 1961. - С. 73-91.
56. Черненко, Е.В. Вооружение скифов и сарматов. / Е.В. Черненко, Б.Н. Мозолевский, В.Т. Мурзин. - Киев: Наукова думка. 1984. - 160 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

57. Березуцкий В.Д. Археологические древности земли Воронежской. - URL: <http://vantit.ru/component/k2/itemlist/category/39-arxeologicheskie-drevnosti-zemli-voronezhskoj-ostrogzhskij-kraj-berezuczkij-vd-zolotarev-pm.html> (дата обращения 25.11.2017).
58. Божко А.А. Раскопки грунтового могильника скифского времени в Чернянском районе Белгородской области. - URL: <http://белгород-археология.рф/index.php?page=news&article=8> (дата обращения 03.12.2017).
59. Большое Городище. Историко-географический альбом. - URL: <https://iskateli31.livejournal.com/2017/08/24/> (дата обращения 03.12.2017).
60. Медведев А.П. Лесостепная Скифия: формирование концепций и эволюция их содержания. - URL: <http://vantit.ru/lesostepnoj-skifii/801->

[lesostepnaya-skifiya-formirovanie-koncepciy-i-evolyuciya-ih-soderjaniy.html](#) (дата обращения 15.11.2017).

61. Расселение скифоидного населения на верхнем Дону. - URL: <http://obzor-novostei.ru/559-rasselenie-skifoidnogo-naseleniya-na-srednem-i-verxnem-donu-2.html> (дата обращения 04.12.2017).

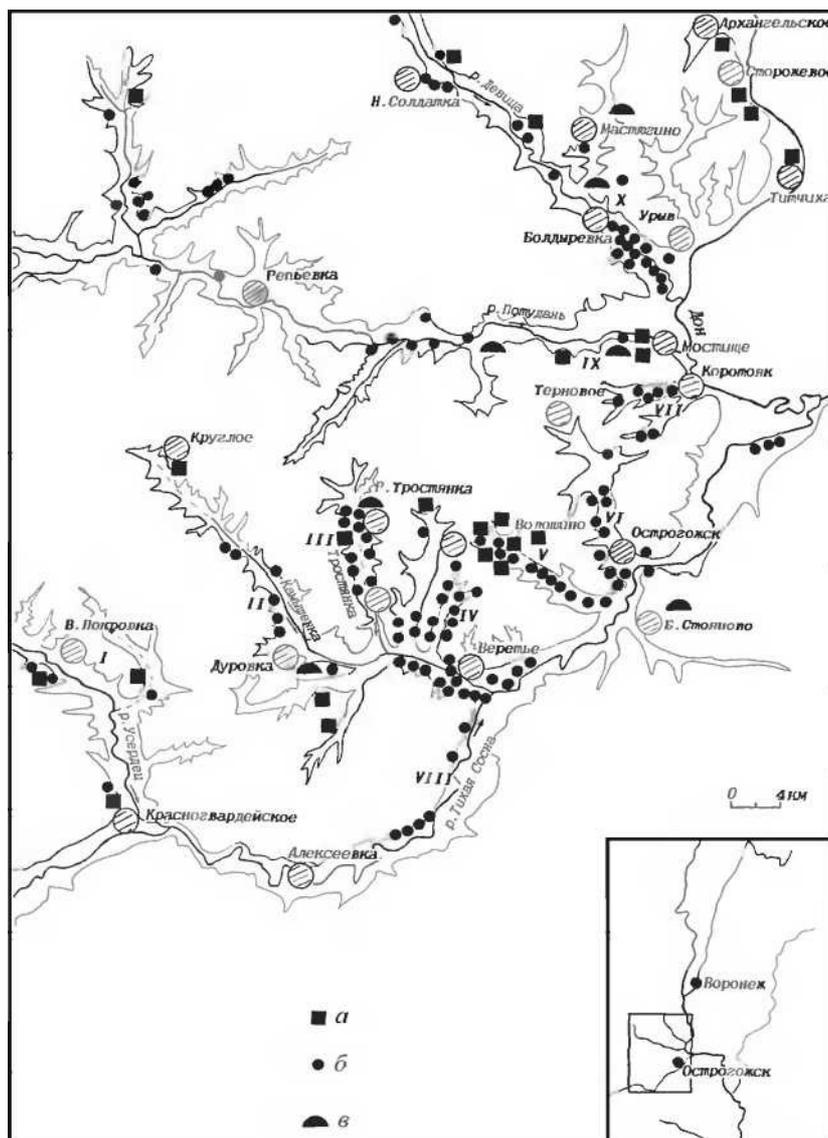
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Карта микрорайонов памятников скифского времени Среднедонского Правобережья: а- городища, б - открытые поселения, в- курганные могильники. Микрорайоны: I - Усердец, II - Камышенка, III - Тростянка, IV - Шубное, V-Волошино, VI- Острогжск, VII-Коротояк, VIII - Левобережье Тихой Сосны, IX- Потудань, X- Девица, XI- Дон⁹⁶

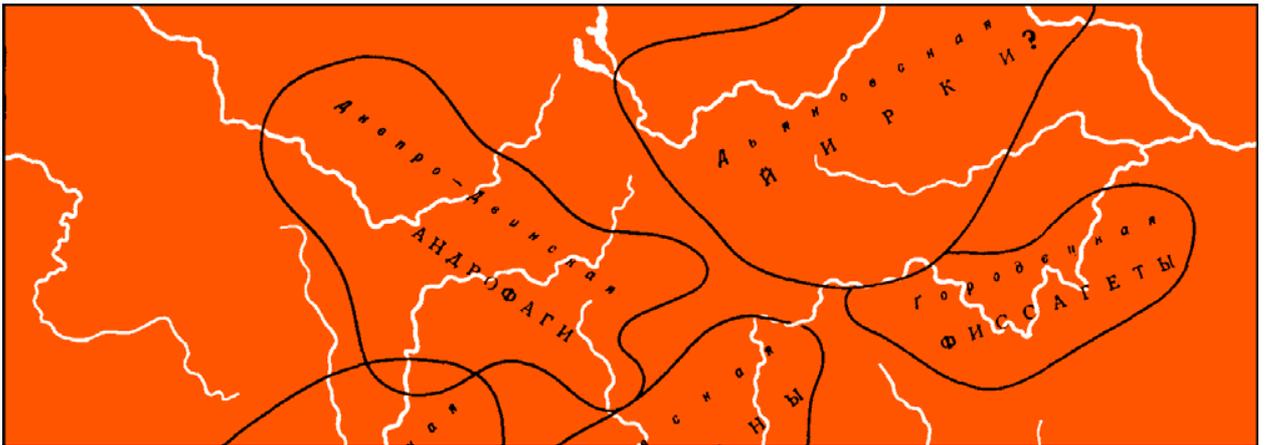
⁹⁶ Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. - Воронеж: 2004. — С. 118.

Приложение 2.

Геродотовские племена и археологические культуры VI — IV вв. до н.э.⁹⁷

⁹⁷ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. — М., 1979. — С. 112.

Приложение 3.

Дуровка, курган № 13. 1 — миска гончарная сероглиняная; 2 — кольцо; 3 — раковина багряница; 4 — зеркало; 5 — бусы; 6 — бисер; 7 —

подвеска; 8 бляшка полусферическая; 9 — бляшки полусферические, бляшки-розетки и пронизки. 1 — глина; 2 — железо; 4, 8 — бронза; 5 — паста; 6 — гишир; 7 — мергель; 9 — золото⁹⁸

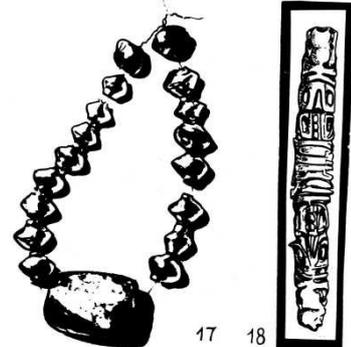
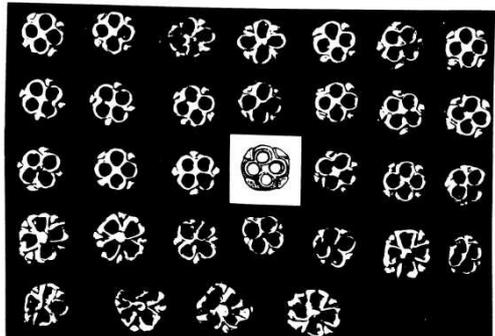
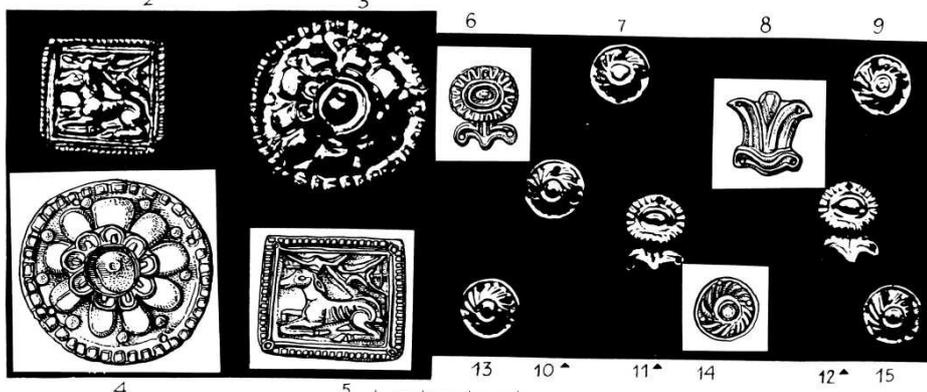

Приложение 4.

Дуровка, курган № 1. 1 — бляшка с изображением человека верхом на грифоне терзающем оленя; 2, 5 — бляшки-олени; 3-4 — большие

⁹⁸ Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). - М: 2001. — С. 265.

розетки; 6, 11-12 — бляшки-цветки; 7 9-10, 13-15 - розетки с лучами в виде завихрения; 8 - бляшка- пальметка; 16 — бляшки с прорезными четырехлепестковыми цветками (32 экз.) 17 — бусы полые биконические с сердоликовой бусиной; 18 — бляшка в виде двух голов кабана⁹⁹

99 Пузикова, А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). - М: 2001. — С. 261.

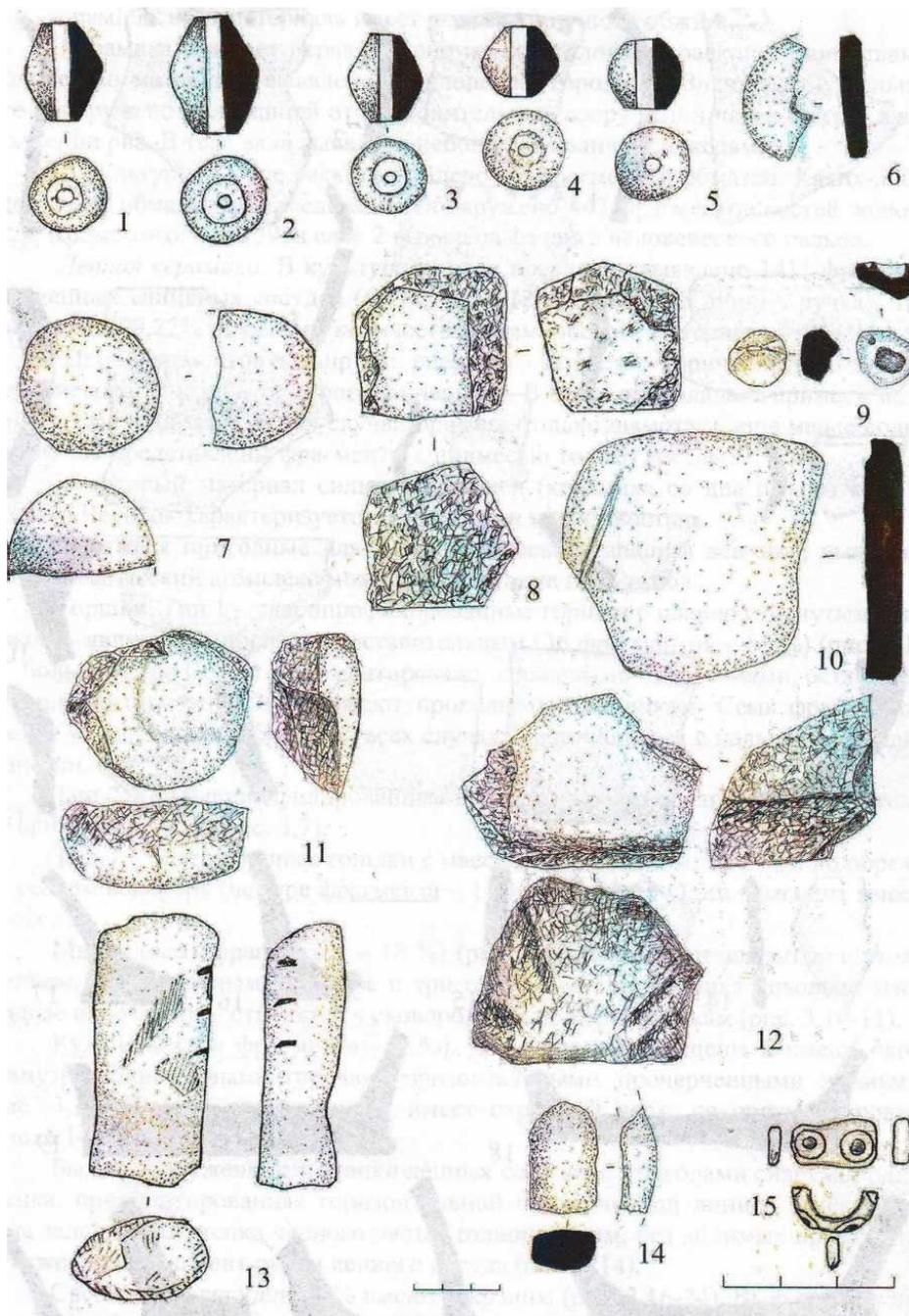
⊗ - курганы, раскопанные в 1964-65 гг
 ⊙ - курганы, раскопанные в 1985-86 гг

Приложение 6.

Стрелецкое городище-2. Индивидуальные находки.

**1-6 - пряслица (1-5 - лепные, керамические; 6 - стенка амфоры), 7-12 -
каменные орудия, 13 — амфорная ручка, 14 — ручка лепного кувшина,**

100 Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). - М: 2001. — С. 267.

Приложение 7.

101 Сарапулкина Т.В. Оборонительные сооружения Стрелецкого городища-2 скифского времени // Восточноевропейские древности. Воронеж: - С. 177.

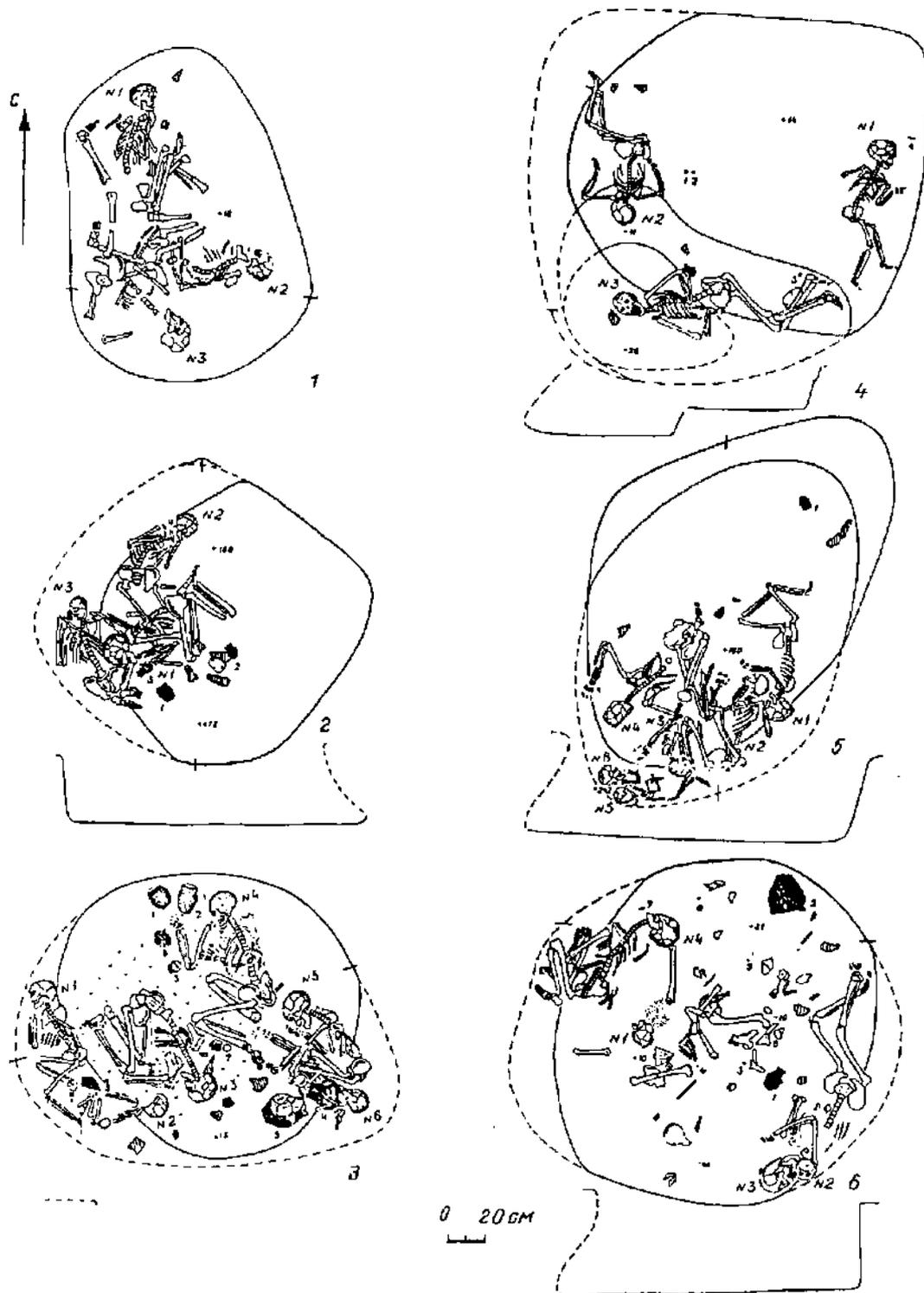
**Амфора средиземноморская. Конец V — начало IV в. до н.э. Деревня
Дуровка. Курган № 4.¹⁰²**

---

102 Турынина Л.А. Скифская бляшка в Белгородском историко-краеведческом музее. Благотворительный фонд В.Потанина, 2013. — С. 27.

Массовые захоронения людей на Семилукском городище ¹⁰³

103 Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. - М., 1999. - С. 154.